

- [Письма](#)

-

- [Письмо 1. О единении с Богом и врачевании воображения молитвой и именем Христовым](#)
- [Письмо 2. О врачевстве против болезней душевных и житейской гордости](#)
- [Письмо 3. О путешествии и единении во Христе](#)
- [Письмо 4. О самоукорении и о силе молитвы](#)
- [Письмо 5. О бренности плоти и немощах](#)
- [Письмо 6. О принятии даяний](#)
- [Письмо 7. О сомнении и о молитве к Пресвятой Богородице](#)
- [Письмо 8. О собственной болезни. Совет о последовании Слову Божию](#)
- [Письмо 9. Изъявление благодарности. О Промысле и милосердии Божиих](#)
- [Письмо 10. О побуждении к смирению и о молитве](#)
- [Письмо 11. Об уповании в скорбях на Господа](#)
- [Письмо 12. О самоотвержении и соединении молитв](#)
- [Письмо 13. Выражение духовной радости](#)
- [Письмо 14. О пользе скорбей. Сознание скорбной души](#)
- [Письмо 15. Просьба о молитве](#)
- [Письмо 16. О покое и духовном бодрствовании](#)
- [Письмо 17. О упокоении себя в совести](#)
- [Письмо 18. О кресте Господнем. О примирении и благодарности](#)
- [Письмо 19. О посте](#)
- [Письмо 20. Совет читать жития святых](#)
- [Письмо 21. Перед выездом из Санкт-Петербурга](#)
- [Письмо 22. По прибытии в Москву](#)
- [Письмо 23. Извещение о болезни](#)
- [Письмо 24. В дни святой Пасхи](#)
- [Письмо 25. О болезни в Пасхальные дни](#)
- [Письмо 26. Об утешении в болезни и искушениях](#)
- [Письмо 27. Об ощущениях благодати](#)
- [Письмо 28. О духовных руководителях и способах руководства и о молитве](#)
- [Письмо 29. Об обращении к Иисусу Христу и о желании смерти](#)
- [Письмо 30. О любви к оскорбителям и молчаливости терпения](#)
- [Письмо 31. О вразумлении других в письмах](#)
- [Письмо 32. О разных отношениях к посторонним и ближним](#)
- [Письмо 33. О болезни, терпении и благодарности](#)
- [Письмо 34. Уведомление об усилении болезни](#)
- [Письмо 35. О том же](#)
- [Письмо 36. О полноте души и пустоте жизни](#)
- [Письмо 37. О памяти смертной и о вреде празднословия](#)
- [Письмо 38. О посещении больных и о самолюбии](#)
- [Письмо 39. О внутренней пустоте и наблюдении за собой. О проповеди в Саратове](#)
- [Письмо 40. О встрече при вступлении в епархию](#)
- [Письмо 41. О благодарности Богу](#)
- [Письмо 42. О преданности воле Божией](#)
- [Письмо 43. Об уповании на Бога](#)
- [Письмо 44. О внимании и самоотречении](#)

- [Письмо 45. Приветствие в день именин. Об обновлении и очищении духовном](#)
  - [Письмо 46. О посещении Киевских пещер](#)
  - [Письмо 47. Об очищении сердца от суетных порывов души покорностью воле Божией](#)
  - [Письмо 48. О слезах покаяния](#)
  - [Письмо 49. Ответ на уведомление о болезни. О заступничестве Богородицы и святых угодников](#)
  - [Письмо 50. О покаянии](#)
  - [Письмо 51. Об откровенности в покаянии](#)
  - [Письмо 52. О чувствах души во время Богослужения](#)
  - [Письмо 53. О греховной тягости](#)
  - [Письмо 54. О путях Промысла](#)
  - [Письмо 55. Благодарность за посылку креста](#)
  - [Письмо 56. О посылке проповедей. О сновидениях и прочем](#)
  - [Письмо 57. Выражение благодарности за участие](#)
  - [Письмо 58. О слабости духовной и единении духовном](#)
  - [Письмо 59. О неторопливости и осмотрительности в подвигах духовных](#)
-
-

Введение

Письмо 1. О единении с Богом и врачевании воображения молитвой и именем Христовым

Замечательно, что Вы хотели уединением приблизиться к единению с Богом и найти Единого Возлюбленного. Нет, это — внешний путь, он так же далек от цели, как и все прочие: надо искать единения внутри себя. Правда, врагу неприятно, что Вы нашли тихий уголок, время для молитвы, удобность для созерцания, потому он, без сомнения, кинул на Вас другие сети, которые Вы менее могли заметить, и, верно, не замечаете. Теперь Господу неприятно, что душа Ваша запутана сетями вражьими и не распутывается, не хочет из них вырваться или хочет, но не вполне, и, главное, не просит сил от Десницы, разрушившей «державу смерти, то есть диавола» ([Евр.2:14](#)). Все летит, все течет. Чтобы не летела душа, надо остричь ей крылья или совсем отсечь; чтобы не текла вода, надо положить плотину. Сама природа, точнее сказать, Господь, всеми творениями научает нас и посрамляет гордость нашего сердца и ума. Крылья души — воображение, плодovitое мыслями; умножение мыслей суетных, или исчезновение добрых с появлением злых, происходит от повреждений, или порочной памяти. Теперь, чтобы составить лекарство от душевной слабости, нужно взять такой состав, который действовал бы частью на воображение и частью на память. Однако невозможно было бы всегда изыскивать приличные и пригодные для этого состава средства, если бы мы не хотели терпеть и в терпении ожидать, когда нас посетит Господь Своею милостью и уврачует нас, как ведает. Следовательно, первый способ в сей слабости — благодушие и упование на то, что когда-либо придет Врач; и Он действительно придет исцелить страждущего. Между тем, чтобы болезнь более не умножалась, выберите себе одну какую-либо краткую молитву и подольше держите на ней внимание. Не допускайте даже и прекрасной, по-видимому, мысли. Пусть все стоит: пусть остановится воображение и память; может быть, нужно будет, с некоторою тяжестью, удерживать и дыхание. Боритесь и терпите, и имя Иисуса Христа, как пламенное оружие в руках Серафима, не пустит в сердце никакой скверны, никакого земного падшего существа, тем более змия. Знаю, что сначала сия работа покажется чувственной, но что же делать? Она скоро будет очищать чувства и сама очищаться от приземленности, если не охладет наша любовь к призываемому имени. Пусть одно имя, одно великое, неоцененное имя лежит в сердце! Пусть одно оно — без всякой мудрости, без всех созерцаний, без всех глубоких блистательных мыслей, которые суть обманчивые огни, или звезды князя поднебесного, — пусть одно имя Возлюбленного, и не более, будет и в уме, и в памяти, и в воображении, и в очах, и в ушах, и на пороге дома, и в дверях, и в постели, и за столом, и везде! О, возлюбленное, святое, страшное, великое, дающее вечную жизнь имя. Оно укрепит ум Ваш на врагов, только как можно тише, благоговейнее приближайтесь к нему. Оно есть также «огонь, поядающий» ([Втор. 4:24](#)) все, но и угашаемый в нас нашим нерадением. Оставьте на несколько часов все прежние занятия и дайте дышать сердцу одним возлюбленным именем, предварительно осознав, что во всем существе: во всех делах, хотениях и мыслях наших — ничего нет, кроме греховной гнусности. Верно, что почувствуете исцеление; хотя в то же время сознаюсь и раскаиваюсь в гордости моей, которая заставила написать, что верно. К тому же нужно как можно более однообразия в занятиях и правильности, дабы самой неправильностью не рассеивалась мысль. Если однообразие приведет к слезам, благодарите Великого Подателя сей великой милости и дайте им свободу. Но отнюдь не делайте принуждения и, когда текут, не слишком наслаждайтесь ими, ибо очень сладки.

15 июня 1817 г.

Письмо 2. О врачевстве против болезней душевных и житейской гордости

Вы нашли лекарство от болезней душевных. Только примите его с детской простотой, с полной верой в исцеление: успокойтесь глубоко, как можно дольше побудьте в молчании внутреннем. Поставляйте себя чаще и живее в присутствии всеильного, всеблагого, верного, неприступного Бога Отца и премилосердного, беспредельно возлюбившего нас Господа Иисуса Христа. В то же время для Иисуса Христа, если ничего нельзя, подайте со стола половину куска своего; только повторяю: ради Иисуса Христа, Коего хотите причаститься. Подайте нищему — найдите его, поищите, как брата или как сестру, — подайте, как Господу. Если же сам придет, поблагодарите его, что пришел, и особенно — Господа, что привел. Когда Вы подадите кусок хлеба Господу, Он подаст Вам исцеление. По мере Вашей любви и веры будет мера и силы лекарства, Вами избранного. Кажется, враг плоти побежден. Может быть, он уступает нам так же, как искусный вождь уклоняется от неприятеля для того, чтобы сильнее поразить, напав неожиданно. Опасность не прошла, до тех пор, пока нет победного венца. Однако образ приобретенной победы должен утвердить в вере к Сладчайшему Посетителю Иисусу, должен поучить победе над другими врагами. Видите, какая неприступная тайна — Господь наш. «Меня нашли не искавшие Меня, Я открылся не вопрошавшим о Мне» ([Ис.65:1](#)). Гордость житейская не прошла. Она приняла только вид справедливости. Нет, она господствует над всей душой моей, когда я только осужу словом и мыслью одного — не только человека, но и какую-нибудь вещь, какое-нибудь творение или что-нибудь. Ибо я всего хуже, под гневом растворенный, в грехи погрузившийся, мерзостями утешавшийся и считавший их за благо, судящийся с Богом моим и требующий от Него наград за оскорбление Его делами, словами и даже молитвою. Я — ничто, но сего не чувствую, когда дело доходит до меня со стороны; ничто, но сие забываю, когда хочу с кем-то говорить или что-то делать. Так из своего ничтожества я составляю все. Тогда я ничто, когда ничто или никто меня не касается, то есть когда дело до меня не доходит. И напротив, когда я хочу взять верх, хочу, чтобы меня выслушали, что бы я ни сказал, или когда вообще чего-нибудь хочу себе, я из себя или в себе поставляю истукан, коему поклоняюсь, коему хочу служить и других заставляю служить. Гордая, ничтожная душа моя сама от себя закрывается, дабы не выйти из себя и не предаться всецело Богу. Видите, ничтожность у нас только в воображении, а не на самом деле. Если же это хотя несколько коснулось духа нашего, тогда кому бы мы захотели поклониться? Советую между прочим быть чаще в присутствии Божиим, особенно же когда приходит Судия в лице человека, — бойтесь и любите Его. Благодарите Господа зато, что Он благоволил послать к Вам человека: столь милосердно Он судит нас, столь щедро награждает нас, недостойных. Притом свидетельствуйте любовь к Невидимому посредством любви к убогим, к рабам, к уничижаемым. Делайте что-нибудь для любви насильно, рассуждая, что Вы делаете это для невидимо стоящего и приемлющего Бога Иисуса Христа. Заметьте, что, не имея любви, мы ничего не имеем; не принося плодов любви, мы ничего и никому не приносим. Как в бездну, поглощаем все в себя, все вовлекаем в себя, к своему отягощению! Одушевляйте все молитвою. Из нее, как из источника, потекут реки любви и прочих благ духовных. Терпите с радостью, когда страждете, ибо каждую мысль и каждый вздох слышит Иисус Христос, претерпевший за нас смерть. Утром и вечером вспоминайте о смерти. Сие научает смирению. ...Заставляете молиться? Впрочем, не хочу таить: иногда вспоминаю о Вас в недостойной молитве моей и надеюсь, что Вы более и искреннее молитесь обо мне, недостойном. Пишите чаще, только с простотою, чтобы и мне можно было отвечать просто, — прежде всего в Господе и перед Его страшным присутствием.

Не зная, в каком Вы состоянии, радуюсь, что Господь держит десницу Свою над Вами высоко. В то время, как Вы не думаете и не ожидаете, Он посещает Ваше сердце и дух. Слеза, падающая иногда с самохвальством, есть малый подарок из океана щедрот небесных. Пусть она будет нечиста, но если будет чаще падать, если будет что-нибудь смывать, если будет воздыхание о ее нечистоте, то скоро просветлеет. Роняйте чаще хотя по одной слезе. Они, как жемчужины, соберутся в украшение души Вашей. Они — изрядное лекарство от непостоянства, рождающегося от мечтательности о себе и рассеяния. Простите, прошу молитв Ваших.

1 сентября 1817 г.

Письмо 3. О путешествии и единении во Христе

Да благословит Ваше путешествие Тот, Который в трудах, в скорбях, в нищете, притом не обутыми ногами путешествовал, дабы соделать наше спасение! В путешествии воспоминание такого Путешественника будет для Вас утешительно. Его призывали Вы и приняли, с Ним будьте неразлучны, как не разлучаются от нас мысль, душа и дыхание. Вот мое желание, более коего и лично засвидетельствовать не могу. Если желаете беседы, то возьмите Евангелие и потихоньку, с кроткою и мирною слезою беседуйте перед Иисусом. Беседа будет казаться небесною по сравнению с болтовней человека, коего Вы знаете. Признаюсь, мне хотелось знать состояние Ваше после причащения Святейшего Тела и Бесценной Крови. Из долговременного же молчания Вашего, твердого упования, как Вы изъяснили, и наипаче из беспредельного милосердия Божия, готового всегда спасать и миловать, я, недостойный, заключил, что Ваше состояние, точнее состояние духа Вашего,— под управлением Слова, а не под властью прихотей или искушений. Если же в чем сомневаетесь, скажите Иисусу Христу. Он разрешит, потребовав от Вас одной веры, или полного доверия Ему, или Вашего истинного смирения. Так же, как Вы просите молитв, позвольте просить и Ваших молитв. Предмет моления одинаков. Податель просимого один, средства к молению одинаковы, обещания к подаянию также — все указывает на единение, да будем и мы едино в Господе нашем Иисусе Христе. Наше отсутствие не воспрепятствует, но наиболее укрепит единение и веру, потому что Единый Иисус Христос есть соединение, источник, или Податель тех духовных благ, которые сообщаются невидимо, однако ощутительны. Боже сил! «Восстанови нас и яви светлым лице Твое, и спасемся» ([Пс.79:4](#))! А человек грешный что может творить сам собою, коли не грешить? И чего от себя, кроме греха, ожидать может? Это я говорю и про себя самого.

5 декабря 1817 г.

Письмо 4. О самоукорении и о силе молитвы

«Сердце сердцу весть подает», — говорят в народе. Ваше сердце сказало Вам точно правду. Из доброго состояния впадая в худшее по месяцам, по неделям, по дням и даже по минутам, мне трудно восставать на ту ступень, на которой другие стоят постоянно и на которой Господь хотел поставить меня, указав ее через некоторых известных мне лиц. Сие охлаждение привело меня к расстройству с самим собою и со всеми. В сердцах, которые более согласны на пути Божиим, больше единства. Их единообразные усилия невидимо связует и соглашает как бы единая сила. Там, где они бывают в одном месте, открывается взаимная любовь, чистая и святая. А любовь есть сила Божия — тайная, никакую силою не преодолимая, ничем не закрываемая и не заграждаемая. Я прежде хоть изредка упоминал Ваше имя в молитвах. Ныне, по собственной лености, — очень редко и как будто с трудом — своя ноша велика! А молитвенное общение всех соединяло — следовательно, и нас. Сила молитвы, если проходит небеса и касается Престола Божия, без сомнения, не заграждается ни стенами, ни телами, ни сердцами, кроме мыслей наших порочных и порочных дел. Теперь видите, чем я от Вас удалился! Но признаться должно, что на сем корне выросли и другие такого же рода ветви, — всякое древо по роду своему приносит плоды. Чтобы восставить меня, действительно лежащего в глубоком рве страстей, Вы имеете силы, какие Господь дал Вашему сердцу знать обо мне. Они-то могут и поднять меня, когда вознесете молитвы Ваши, и не один раз — обо мне, конечно, недостойном, впрочем, желающем и просящем Вас, так как желать и просить не только у Вас, но и у Господа Иисуса, Бога князей и простых людей, и можно, и должно — желать и просить благ духовных и вечных. Не знаю, с каким намерением Вы цитируете из пророка о страже. Мне Господь велел стеречь детей, и того для меня довольно. Сам себя не устрою — как могу наставлять других в пути Божиим? Если когда случается сказать какое-нибудь доброе слово из слов Божиих, то это Божие и тех людей, которые слышат. Ибо для них Господь заставляет говорить и бессловесных животных, и те говорят, да еще лучше премудрых, не только таких, как я.

28 сентября 1818 г.

Письмо 5. О бренности плоти и немощах

Что смотреть на плоть тленную? «Что пользы в крови моей», — вопиет пророк, — «когда я должен истлеть» ([Пс.29:10](#))? Что за мир? Что за жизнь? Смотрите чаще за пределы жизни — лучше все увидите в этой жизни. Тогда и моему грешному телу не пожелаете полноты и даже крепости излишней, ибо когда изнемогает тело, непременно, хотя помалу, укрепляется душа. Простите мне: сам больной, а учу здоровых.

31 октября 1818 г.

Письмо 6. О принятии даяний

Дело не в том, что я противоречу Вашей любви. Она бескорыстна, основана на любви ко Иисусу и есть дело Божие, хотя бы равнялась единой угасающей искре в малом пепле. Павел и Епафродит, подвижники Евангелия, сопряжены были узами духа Христова, евангельскими, и потому жизнь Епафродита нужна была Павлу — не собственно Павлу, но его подвижничеству. О, если бы нам, хотя отчасти, уподобиться подвижникам Иисуса Христа! Хотя бы единым словом, ибо дел нет, что-нибудь соделать во славу Иисуса Христа, невидимого, но нам присущего; Иисуса Христа, слышащего и видящего Ваши и мои строки сии так же, как и сердца, проникающего наши намерения и мысли! О, если б Господь благословил и освятил наши делания, и все только к Его славе! Давать лучше, по словам апостола Божия, нежели принимать (см. [Деян.20:35](#)), ибо от Вас приемлет вместо больного Иисус Христос — так Сам Он благоволил возвысить все даяния больным и нищим. Но принимать недостойно, без воздаяния, принимать и не иметь, чем воздать, разве одним молитвенным желанием, принимать и знать, что приемлешь от руки небесного Подателя Иисуса Христа, что не заслуживаешь милости Христовой, которая подается, принимать и медлить с всесовершенной благодарностью, медлить и не иметь сил к возблагодарению, и не искать их или искать, но слабо, с извинениями, с самоугождением, с попечениями житейскими — искать так есть то же самое, что не искать того и не домогаться. О, Иисусе Христе! Как тяжело, как отвечать перед Тобою! И все сие от моей неблагодарности, от моего безумия, от моей жестокости! Такая скорбь приходит по милости Божией, хотя изредка, в мое нераскаянное сердце. Желая я и выздоровления, и как будто содействующего как-нибудь исправлению и пользе души моей. Но что будет по выздоровлении? Господи! Ты видишь, что пишу; слышишь, что мыслю; устрой по Твоему преблагому совету. До сих пор больше лежу, мало хожу, а сидеть почти не могу. Не знаю, почему врачи очень уважают то, чего не очень желает естество.

4 ноября 1818 г.

Письмо 7. О сомнениях и о молитве к Пресвятой Богородице

Ничего нет тяжелее для души, еще только вступающей на путь, как сомнение: куда идти, как, что будет на пути и проч. Поэтому, чтобы на первый раз с помощью Иисуса Христа сколько-нибудь облегчить сию тяжесть Вашу, скажу, что сомнение есть грех. Поскольку все, что не от веры, — грех. «Кто понимает делать добро и не делает, тому — грех» ([Иак.4:17](#))! «Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» ([Иак.1:6](#)). Горе мне, горе мне, окаянному! Я вовлек Вас в сие духовное бурное волнение. Простите меня, умоляю именем Иисуса Христа, Который есть мир и примирение. В Нем всегда успокаивайтесь, Его ищите, перед Ним ходите, говорите, Ему исповедуйтесь, Его молитесь, на Него надейтесь, от Него не отступайте ни утром, ни в полдень, ни вечером. Он наш свет, дыхание, жизнь, хлеб, питание, слово, сила. Он нам должен быть всем, то есть везде, во всем, всегда, для всего и все должны искать Его. Господи! Как же можно отвлекать от Тебя не только чью-либо душу, но и какой-нибудь прах? Как можно отделять от Тебя дух, Тебе соединившийся? А я, бедный, навлек сомнение, хотя на минуту отвлек от Тебя, Господи, к себе или к мыслям, недостойным всеблагого присутствия Твоего! Господи, не осуди меня вечным судом Твоим за сие греховное осуждение ближнего моего! Простите и Вы христианской любовью грешника, просящего прощения. Да благословит Иисус Христос сказать Вам истину, врачующую сомнение. Господь Бог слышит молитвы Ваши, ибо Он к нам ближе всего; слышит, но не всегда снисходит на них. Слышит, но дух наш все еще остается в волнении, чувства не очищены, ум не совсем освещен, совесть не совсем спокойна, воля не совсем управляна. Видите, сердце еще не сияет, еще не светит светом Христовым; или свет Христов еще не воссиял в сердце. А сего надо искать, желать и молиться об этом. Горе нам, если в сей жизни не приобретем сего начала; в будущей едва ли останется надежда на это. И кто в этом может успокоиться, когда Господь не принят нами и как бы отвержен в сей жизни? Если Вы согласитесь, что сердце еще не обновлено силою Божию, которая может в нем жить, как описывает святой апостол, то надо пробиться сквозь препоны или мрак, облегающий сердце, пробиться к Иисусу Христу, стоящему и стучащему при дверях сердца ([Апок.3:20](#)). Если также чувствуете в этом надобность, то сознайтесь, что еще не так слышит Господь молитвы Ваши, как услышал бы, вселившись в сердце, соединившись с духом. Теперь надо искать причины: от кого сие зависит. Не от Господа — в том нет сомнения, но от нас, от нашей нечистоты. Следовательно, мы недостойны; значит, нам надо искать помощи. Почему Вы просите, чтобы о Вас молился я, молился духовник Ваш и другой кто-нибудь, а Пресвятую Богородицу просить не хотите? Вспомните слова Божественной песни, слова пророческие: «отныне будут ублажать Меня все роды» ([Лк. 1:48](#)). А Вы — из числа ублажающих или не из числа их? Простите меня. Я хочу, чтобы любовь Ваша ко святым угодникам Божиим расширилась, чтобы молитвенная Ваша любовь простерлась бы ко всем, в Боге почивающим и в коих Бог почивает, наипаче — ко Пресвятой Богородице. Просите Ее, как дочь мать свою, как Виновницу благ, поданных нам во Иисусе Христе. Просите, да молит Она Господа нашего, Пресвятого Сына Своего, о нашем спасении; молитесь хотя два раза в день — утром и вечером. Повторяю: если просите себе молитв людских, нечистых, то просите и святых, небесных и пречистых. Прошу Ваших молитв и желаю Вам спокойствия. Написал сие кратко, дабы не отяготить надолго духа Вашего. До свидания, точно грешный, ибо очень ясно это чувствую.

11 ноября 1818 г.

Письмо 8. О собственной болезни. Совет о последовании Слову Божию

Господу угодно продолжать наказание за мои грехи. О если бы умножить и исправление, в коем очень нуждается сердце мое! Начал принимать предписанные лекарства. Надо ожидать их действия. А между тем Господь много лечит переменой воздуха. Помолитесь прежде об исцелении души моей. Отсюда начинается исцеление тела. Признаюсь, что чем дольше продолжается болезнь, тем виднее делаются слабости душевные: нетерпение, привязанность к суете, невоздержание, неумеренность, гнев, скорбь, уныние. Как тяжелые узы! Они обременяют дух и не дают свободы для занятий духовных. Ваши желания, Ваше состояние Господь Иисус Христос, Суций, управит во благо, не только Ваше, но и тех, кто вокруг Вас. За Вашу любовь, свидетельствуемую посылками, точно дорогими, — потому что нет ничего дороже любви, — да воздаст Вам Господь, приемлющий из рук, простирающихся с любовью, хотя и к недостойным больным и страждущим. Я не знаю, чем когда-либо могу сие заслужить; о сем и не говорю более. Не сокрушайтесь некоторыми недоумениями, но без сопротивления ходите в простоте, по слову Божию, а не по человеческому и своему. Ходите в любви по образу Любви, сияющему с Креста в Церкви на всех и на вся, или со Креста Голгофского, коему поклонялся еще пророк Давид, и доселе поклоняются все христороубцы. Любовь к Иисусу Христу, возрастающая в сердце, возрастит и ум, просветит и очи сердца на все духовные занятия — не многообразные, а однообразные и тихие; не темные или мрачные, но светлые и радостные. Иисус Христос да будет с Вами и со всем Вашим семейством! А меня простите во всех моих прегрешениях.

15 ноября 1818 г.

Письмо 9. Изъявление благодарности. О Промысле и милосердии Божиих

Нет у меня никаких способов воздать Вам за благодеяния, остается быть Вашим должником и платить не тем, что приемлю. Ту же любовь, которую оказываете ко мне, являйте о Христе Церкви, приятелям и врагам, знаемым и незнаемым. Вот одно из воздаяний: когда Господь сподобит меня, если только сподобит, возносить Ему руками моими Жертву хвалы, Бескровную Жертву благодарения — Тело и Кровь Иисуса Христа, то принесу Жертву сию о Вашей душе, упоминая Ваше имя и желая, дабы возросла любовь Ваша в меру «любви Иисуса Христа» (Флп.1:8) — той любви, которая любит и распинается за поносителей, за врагов, за распинателей своих. Как можно чаще вспоминайте любовь Распятого на Кресте, вспоминайте живее, сильнее, пламеннее, постояннее и одушевляйтесь сею любовью. Пресвятая Богородица, Свидетельница сей любви, поможет Вам возгревать сей дар духовный в сердце. Милосердие Божие явно научает сей любви, окружив нас предметами сей любви, одушевляющей все внутри нас и укрепляющей нас на все, что вне нас, если только остаемся ей верными. А неверность врачуется то скорбями, то неудачами, то напоминаниями словесными, то книжными, то случаями, встречающимися очам нашим. О Премилосердный Наставниче! Ты трудишься над душою нашею каждый час и каждую минуту. Что же мы, наставляемые Тобою, ленивые ученики, ничему не научимся, кроме слов, кроме замечаний бесплодных. Жалею, что нет еще у Вас ко мне доверия. Вы много писали и все порвали! Для чего же? Лучше бы открыть и сами недостатки с желанием не иметь их, нежели скрывать их, как любимую жемчужину, беречь и прятать, дабы не потерять ее и не расстаться с нею. Впрочем, сознаюсь, что я не стою Вашего доверия, потому и не делается так.

18 ноября 1818

Письмо 10. О побуждении к смирению и о молитве

Благодарю Вас за посылку. Примите мою словесную благодарность как сильное воздаяние за Вашу любовь. Желательно, чтобы Ваше послание и мое принятие было всегда перед лицом Господним и освящалось Его именем. Побуждайте меня к любви Вашими любовью и словами. Побуждайте к смирению, которое, как золото, очень глубоко закопано, и потому надо приложить очень много трудов, чтобы добыть его. Молитвою Вашей вспомоществуйте немощному. Возносите сердце к Престолу Благодати, как фимиам кадильный, и как можно чаще. Каждое его восхождение будет новым опытом нашего усердия и новым путем к нисхождению на нас благодати Христа, Господа нашего! Вчерашняя записка может быть дополнена сими последними словами. Опасаясь возмутить стремление Вашего духа к Богу Духу, прерываю слова мои. Прошу Ваших молитв. Остаюсь с истинной к Вам благодарностью, ко славе Иисуса Христа.

25 ноября 1818 г.

Письмо 11. Об уповании в скорбях на Господа

Господь милостив ко мне сверх ожидания и отнюдь не по делам моим. Сегодня утром я почувствовал себя так легко, что в восемь часов хотел идти в класс, несмотря на то, что вчера вечером почти стонал. Готовясь к занятиям, стал переодеваться, немного охладился и почувствовал себя немного плохо. Посмотрев в окно, увидел, что идет дождь. Остановился, задумался, вздохнул — и опять облекся теплой скорлупой, свойственной больному. Около десяти часов боль сделалась несколько чувствительнее, но после, когда хорошо согрелся в постели, я опять перестал чувствовать ее. Господь наш Иисус Христос внушил и мне, недостойному, упование. Оно скоро разрешило меня от внутреннего стеснения, внутренних уз, которые сжимали и тяготили мои слабые нервы. Берегите себя. Опыт научает, что и тело как дар Божий стоит нашего попечения. Внешние обязанности, сделайте милость, облегчайте упованием на Господа, устрояющего все лучше нас. «Возложи на Господа» скорбь твою, или «печаль твою» ([Пс.54:23](#)), то есть попечение и прочее, — говорит пророк, испытавший сие упование. При всяком распоряжении пусть стоит перед Вами Господь и взирает на то, что делаете. Он действительно стоит, и слышит, и ждет упования, дабы Его десница обрела место для действия и время для славы. Благословляйте Господа и за скорби внешние, и за попечения. Хвалите Господа и за погоду, и, если смею сказать, за мою болезнь. Видно, так будет лучше, как Он устроит. Сделайте милость, берегите свое здоровье, осторожнее выезжайте. Позвольте на этот раз и больному быть врачом, чтобы предостеречь от болезни.

1 декабря 1818 г.

Письмо 12. О самоотвержении и соединении молитв

Нужно ли приступать к изданию чего-либо нового, можете решить сами, поставив перед собою все побуждающие обстоятельства и все запрещающие в присутствии нелицеприятного Судии, проникающего в самые изгибы глубины умственной и сердечной. Тот, кому нужно смешать себя с прахом земным перед неприступным величием и беспредельной святостью Господа Бога, не захочет искать угождений человеческих, не постыдится посрамления для славы Христовой, не обременится поношениями и ношениями Креста, повергающего и ум, и сердце, и все способности, и самое тело на землю. Под тяжестью истинного Креста нельзя не пасть до земли, нельзя не смириться до самоотвержения. Вот некоторые замечания по поводу Вашего вопроса, прилагайте их к Вашим обстоятельствам сами. Ныне уже не лететь, но хотя бы ползти по пути Божию — и того довольно. А когда Ваши молитвы, беседы и советы соединяются с молитвами других, то можно надеяться, что и между нами исполнится обетование Божие: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» ([Мф.18:19](#)). Мы грешники — что же делать? Грешникам-то и молиться должно, и трудиться, и работать во славу Божию и во спасение наших ближних. Господь да очистит сие желание.

13 декабря 1818 г.

Письмо 13. Выражение духовной радости

Благословите Господа, благословляющего Вас покоем и радостью! Его щедрая десница подает не крупицами, «а мерою преисполненною» ([Лк. 6:38](#)), проливающеюся; подает всегда, как только будем готовы; подает всем, но не все мы можем принять. Слава всещедрости, слава всеблагому Промыслу, слава бесконечной любви, слава беспредельному милосердию, слава Иисусу Христу со Пресвятым и Преблагим Отцем и Животворящим Духом! Слава премудрому установлению Пресвятого Таинства, в коем открыто столь близкое соединение с Иисусом Христом, столь высокое и простое приближение к пренебесному Телу и Крови! Слава Господу, посетившему Ваше сердце. Ваша радость обрадовала меня, недостойного и слышать о такой тайне, содеваемой в сердцах человеческих. От Вашего духа прилетела искра и коснулась моего трупа, отчего и не мог не хвалить и не славить Господа, Коему должен непрестанно и петь, и приносить жертву, и посвящать во всем и во всех только славу! Минута радости кончилась вместе с рассеянностью мыслей. Следовательно, она бы не кончилась, если бы и остались в покое, хотя бы тело и подверглось переменам. Ощущение присутствия Иисуса Христа может быть во время любой работы, только бы одно око было устремлено на работу, а другое к Нему. И начало работы, и продолжение, и конец должны производиться как перед лицом Господа. Если с работою прекратятся на время покой и радость, то по окончании ее покой возвратится, а за ним и радость, ибо возвратится чувство к присутствующему Господу. О! Страшно и свято одно имя Его; как же страшно, свято и радостно должно быть Его присутствие! Извините, я люблю много говорить. На сей раз довольно, чтобы не прервать моим празднословием Ваших внутренних бесед со Сладчайшим Иисусом Христом. Благодарю за посылку и более ничего не смею добавлять, дабы опять не празднословить. Благословите и благословляйте Иисуса Христа! Потом благословите и меня Вашими молитвами и пожеланием мне искать всегда любовь и всеусердно и постоянно любить Господа.

18 декабря 1818 г.

Письмо 14. О пользе скорбей. Сознание скорбной души

На Ваше вчерашнее длинное письмо я не мог ответить сразу и по причине занятости, ибо от восьми до часа дня и от двух до шести вечера у меня были дела по должности, также и по расположению души моей, которая, будучи пленницей во тьме, как заключенная невольница, в скорби, как уголовная преступница, не могла и как будто не хотела двинуться никуда, ни для чего. Не прошла еще первая тяжесть — налегла другая. Две, совокупившись, настолько стеснили жестокое сердце, что оно невольно уступило усилию или гнетущим силам. Видно, так всегда бывает с упрямым сердцем, так Господь милостиво творит смягчение. Его послышки — иногда как огонь, иногда как молот, иногда как бич, иногда как холод, иногда как камень, бремя; иногда как вода — соразмеряются и более производят блага, нежели все наши высокие подвиги. Господи! «Яви силу Твою и приди спасти меня» ([Пс.79:3](#))! А от бессильного или мертвеца нечего ожидать движений к избавлению. Теперь приступлю к оправданию, хотя и не могу искать оправдания. Лично к Вам я не относил ничего и никого из Ваших не осуждал. Никто из собеседников не раздражал моей осудительной мысли, но осуждения падали на лица посторонние, коих тут не было. Кроме того, еще до Вашего письма раздражительность моего сердца была приведена — не знаю чем и как — в такое состояние, что какая-то мгла покрывала ум и волю. Собственная греховность, известная мне, восстала на меня и закрыла все, охладила, кажется, самое последнее желание — искать блага души моей, искать, как бы то ни было, Господа. Вспомнив, что сия тяжесть легла на меня с момента выезда, я привел кое-что на память и, когда пришла Ваша записка, поспешил объяснить Вам действительно великую скорбь моей души. Видите, Ваши замечания производят не то действие, какое Вы ожидали. Я осознаю сам и сознаюсь перед Вами — ибо не утаишь перед Господом Иисусом Христом — что гордость как соль осаливает все слова и дела мои, проходит даже в тончайшие измерения. Как же теперь смущаться Вашей истиной? Не смущаюсь, но воистину благодарю Вас. На страшном пути, там, где все — реки Вавилонские, где можно отдыхать только в сетовании и плаче о грехах своих, где все угодники — пленившие нас, где всякий путь есть Вавилонский путь древнего рабства, — там открыть и вспомнать хотя что-нибудь из Сиона, конечно, будет утешением. «Дочь Вавилона окаянная», гнусная душа моя! «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень» ([Пс.136:8—9](#))! Все дела и мысли, как дети, рожденные в плену, как чада Вавилона, ничего более не заслуживают, как только смерти — избиения о камень. Сознывая свою гнилость и отпадение, прошу всесильной помощи Небесного Врача, пришедшего не только целить гнилых, но и воскресить мертвых, — прошу Его прикрепить меня на лозу, растущую до небес, делатель которой есть Отец Небесный. Прошу Господа, да исцелит душу мою! Боюсь, — и это ли не гордость! — что открываю тайну, которую Ему Единому ведать должно. Простите: больше говорить — больше грешить. Несмотря ни на что, покойтесь в Господе Иисусе Христе.

19 декабря 1819 г.

Письмо 15. Просьба о молитве

Вам радость, и мне тоже. Слава Господу и в моих начальниках! Ибо они благоустраивают все, прилагая и желание, и старание. Новый год начать с Вами я рад, если то благословит Господь. Теперь дел, препятствующих этому, не вижу. Не перестаю просить Вашего ходатайства у Господа! О, мне очень нужна помощь в деле врачевания моей души, расстроенной и неустраиваемой.

22 декабря 1818 г.

Письмо 16. О покое и духовном бодрствовании

Вы спокойны — слава Богу! Что может быть больше и лучше, чем Его спокойствие, и притом в нас? Дабы не обмануться, надо смотреть на источник покоя. Смешанные мысли, мутный ум, мутное сердце не могут дать чистого покоя. Из мутного источника — мутная вода. Бойтесь, как бы спящая лисица не сделалась львом, увидев беспечность духа, перед ногами коего спит, и спит, как кажется, сном крепким и мертвым. Не доверяйте льстящему покою! Он носит в себе мятеж. Не верьте не очищенному от Бога сердцу: оно не источает ничего чистого, хотя и кажется очищенным. Если греховные мысли хотя изредка мелькают в уме, если покаяние внутреннее или опущено, или не совершено, как бы хотелось; если присутствие Господа не противоборствует и не устрашает душевной нечистоты, или если ум ничем не занят и в сем состоянии как будто покоится, то состояние покоя довольно опасно. «Бодрствуйте и молитесь» ([Мф.26:41](#))! — заповедал Господь. Кто не бодрствует хотя на одну минуту, хотя на одну мысль, тот спит, оставив заповедь: «бодрствуйте», к коей Господь присоединяет и другую, составляющую душу бдения: «молитесь». Без молитвы все мертво. Оживляется ли покой Ваш непрестанной молитвой? Возвышается ли смирением перед всеми? Укрепляется ли любовью, равной ко всем? Если не видите в себе того, чего желаете, то не отлагайте самоукорение наедине, укорение в тех преступлениях, которые суть опущение Господних заповедей. Укоряйте себя с покаянием; укоряйте или в забывчивости, или в лени, или в неге, если совесть не обеспокоена изменами, непрестанными изменами Господу. Простите, прошу Ваших молитв для укрепления в искушениях, идущих одно за другим. Помолитесь Господу Иисусу Христу, Коего я так часто прогневаю и словом, и делом, и мыслию.

3 января 1819 г.

Письмо 17. О упокоении себя в совести

Суббота тяготила и успокаивала мое сердце. В воскресенье Господь послал свое занятие, которое значительно скрасило мрачную сторону бытия. В понедельник, несмотря на то, что готовился к страшным Тайнам, словно тяжелая мгла легла и лежала от воззрения или свидания, противного прежнему. Но милосердый Господь Сам снял сию тяжесть на время священнодействия и причащения. После оного чувствую более холодность, нежели тяжесть — впрочем, холодность, не совсем одобряемую мною самим. Решаюсь,— хотя чувствую, что не от всего сердца, — решаюсь терпеть все. Но боюсь: истинно ли такое предприятие? Ибо как можно в чем-либо оправдывать себя, тем более когда обвиняют многие? Теперь, повторяю, холодность успокаивает; по крайней мере, прошла какая-то тревога. Мне думается, что уже доложено Государю, а с объявлением медлят до удобного времени. Наступило учебное время, и потому мысль занята своими ближайшими хлопотами; может быть, отсюда и беззаботность. Прошу Вас, не занимайтесь мною. Мое искушение, как малое облако, скоро пройдет и, надеюсь на Господа, ударит не слишком сильно. Впрочем, да будет не моя воля, но Господа. Прошу и Вас все — от утра до вечера — поручить воле Божией.

7 января 1819 г.

Письмо 18. О кресте Господнем. О примирении и благодарности

Перед распятым Иисусом Христом пишу к Вам. Отсюда, обращаясь к человеку, который в покое находит беспокойство, желаю, чтобы со Крестом падал луч на сердце покойное и беспокойное. Желаю, чтобы каждая гвоздиная рана уязвляла и руки, и ноги недеятельные; чтобы каждая терновая игла уязвляла, пронзала и главу, и мысль в успокоение и примирение со всеми, хотящими уколоть или непременно уязвить наши сердца. Благо нам особенно тогда, когда Господь смиряет. А как смирять, Он знает. Надежду возвращаемого покоя Он растворяет скорбью смирения — конечно, нелегкого для самолюбия. Простирая одну руку для помилования, Он грозит другой, если можно сказать, предостерегая, чтобы мы не впали в беззаботность, не превознеслись, не забылись, не отвратились от Него. О любовь беспредельная, о милосердие, бесконечно премудрое! Как сладко с Тобою распинать гордость и пасть, когда стоим у креста Твоего, и не отходить от него ни взором, ни мыслью. Правда, сия сладость, как манна, известна нам только по слуху, по описанию. Хорошо говорить, легко писать, но положить на себя крестик, хотя бы маленький, и нести — совсем иное. Вам не нужно много напоминать, а можно пожелать, чтобы Вы поглубже чувствовали раны Распятого и целили ими свои раны. Бог мира и любви связывает наши сердца любовью. Его единая мудрость проникает в душу, находит или уготовляет в ней место любви — место нашим ближним или врагам; все от Господа. Следовательно, Ваша молитва и молитва N — это особенно нужно — могут совершить желаемое примирение. Да совершит Господь! Нужно бы еще кое-что написать, но пришли люди, с ними нужно заняться. Потому прерываю письмо. Господь соединяет Вас Своею любовью — как же не просить исполнить дело любви Господней? Благодарность простая, благодарность за благодеяние, без заслуг, есть или один звук, или чувство, благословляемое Господом, и в благотворителе, и в благотворимом. А сие чувство есть чувство любви. С Вами приятно говорить, потому что говорится в любви, приемлющей все, в любви о Господе Иисусе Христе. Благословляя всех, оскорбляющих Вас, простите и благословите меня, празднословящего.

27 января 1819 г.

Письмо 19. О посте

Зная, что любовь Ваша к Господу Иисусу Христу более и более возрастает с умножением дней Вашей жизни, с трудолюбием Вашим в пользу ближних и родных, верю, что в сии святые дни Четырдесятницы Ваш дух горит новым и сугубым пламенем к Иисусу Христу. Духу легче и свободнее устремляться и лететь к Господу, когда тело не обременяется яствами, а душа заботами. В пост лучше и удобнее размышлять о себе, о вечной жизни и о грехах, препятствующих любить Господа. И о молитве чаще напоминает в пост то богослужение, то звон колокола, то множество молитвенников и исповедников, желающих исповедать или раскрыть глубину сердца своего перед невидимым Господом. Постом и чувства очищаются, дабы вкусить и видеть, сколь благ возлюбленный Господь наш Иисус Христос. Следовательно, пост — врачевство для духа и тела нашего, и Вы проводите его, конечно, так, как внушает Церковь и советует непрестанно Ваша совесть, Ваше сердце, бьющееся ко славе Господа. Мне пришло на мысль напомнить Вам в пост о посте духовном. Для того, чтобы наложить пост на самый дух, надо откинуть все попечения, отсесть все плотские пожелания, оставить все любимые мысли. Поститься - значит держать весь ум, все сердце при едином распятом, Господе Иисусе Христе. Сия одна мысль, как крест, должна распинать всю душу Вашу и чувственные пожелания со страстями и похотями. Надеюсь, что покаяние Ваше в первые дни Четырдесятницы приготовит Вас к сему духовному посту, на весь пост, до дня Воскресения. Святой апостол Павел ничего не хотел видеть и знать у коринфян, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» ([1Кор. 2:2](#)). Тем самым он — божественный учитель коринфян учит и нас и думать, и желать, и искать Иисуса Христа, и говорить, и рассуждать о Нем едином, воздыхать и радоваться о Его благодати и плакать и восхищаться перед Ним у подножия Креста Его, непрестанно взирая на раны, источающие кровь на нас и за нас, во очищение наше от всех грехов? Благословите Иисусово имя, держите имя Господа Иисуса Христа всегда в уме и в сердце Вашем! Когда слышите сие сладчайшее имя, тотчас всей мыслью обращайтесь к Иисусу Христу распятому, всем сердцем припоминайте имя Его, как Посетителя душ и сердец наших, как Самого Господа. Благословим Господа вкупе! Примите и мое, хотя словесное, на бумаге и пером, участие в Вашем благословении Господа, благословляющего нас всяким благословением — и земным, и небесным.

15 февраля 1819 г.

Письмо 20. Совет читать жития святых

Получив вчера Ваше письмо, не мог вскоре ответить на него по причине слабости здоровья. Теперь Господу угодно несколько облегчить болезнь, и потому я в силах писать Вам. Решив делать что-либо по чужой воле, не должно возвращаться к своей. Каждый возврат к своей воле есть искушение, влекущее к своеволию, возмущающее внутренний покой, нарушающее чувство радости и благодарения перед Господом Иисусом Христом. Надеюсь, что и сие искушение обратится, если не обратилось, на пользу Вашей души. Чтобы разделить время с Вашим собеседником, без скуки для Вас и для него, кажется, есть способ, а именно: занимать его рассказами, занимательными повестями. Это показывает, что пришло время читать для него Четьи-Минеи и оттуда выбирать то, что найдете на Ваш и его вкус. Поверьте, так Господь устроит и Ваш путь, и путь Вашего родителя. В старости любят слушать истории, особенно занимательные, а в Четьях-Минеех таких историй много. Их также много и в «Скитском патерике», но его трудно достать; он большею частью в руках раскольников. Впрочем, совет мой не является правилом. Если Господь благословит Вашу любовь к родителю, чисто духовную, если не будет оскудевать вера Ваша ко славе Господа — по крайней мере, в Ваших желаниях и в самом действии — то Ваши повествования, сказанные кстати, с любовью и верой, могут успокоить дух старческий Духом Господним или возбудить его к воздыханиям, которые суть признаки духовного оживления, или воскресения в жизнь духовную. Какие плоды может произвести Ваш труд далее, покажет Вам Господь с течением времени в различных движениях и переменах старческих. Прошу опасаться, чтобы не раздражать и не оскорблять старца, и без того уже много скорбящего от ран и от скорбей духовных. Частое требование телесных нужд есть признак требования духовного, или глады и жажды духовной, которые, впрочем, выражаются через требования телесные и ими, так сказать, заглушаются, ослабляются или скрываются. Господь да благословит Вас и сим воспользоваться во славу Единого! День посвящения пока еще решительно не назначен, вероятно 2 марта. Как «угодно было Господу, так и сделалось. Да будет имя Господне благословенно» ([Иов.1:21](#)) и мною, недостойным, и моим нечистым языком, и грешной моей рукой, и сим слабым пером, и сей хартией, и чернилами! Все Господне, и все должно благословлять Господа Иисуса Христа! Аминь.

18 февраля 1819 г.

Письмо 21. Перед выездом из Санкт-Петербурга

Сегодня, около пяти часов, постараюсь быть в монастыре. Вам определенного времени не назначаю, кажется, что в то же время можете быть и Вы. Секретного ничего нет. Прощальное слово ни для кого не тайна. Любезнейшего Вашего родителя усердно благодарю. Радуюсь, что нашел в нем многое, чего не ожидал. Господь точно и в нем совершает свое дело; только молитесь, надейтесь, веруйте, действуйте в непрестанной любви. Сейчас сажусь на возок. Помолитесь, чтобы Господь укрепил мое действительно слабое здоровье! Много слов не нахожу, как и при последнем свидании. Какая тяжесть обременяет голову, глаза, ум и еще более сердце! Чем благословит Господь настоящий выезд — все предаю Ему, только бы руки мои, коими искренне предаю себя Господу, простирались к Нему Единому! Вот мое желание. Путь до Москвы недалек, а смерть еще ближе: когда придет, неизвестно, а известно, что неожиданно! Мне должно помнить о смерти! Молю и прошу Господа, чтобы принял дух мой, очистив его сколько-нибудь вопреки настоящему! Простите.

16 марта 1819 г.

Письмо 22. По прибытии в Москву

Суббота, воскресенье, понедельник, четверг и последующие дни, как искушение моей нечистоты, отяготели на мне (см. [Пс.37:5](#)). Господу угодно сокрушить глубже упорное сердце мое. И потому сама дорога, как место искушения, доводила меня до такой простоты, что надлежало сознаться, что для человека, кроме покоя душевного и телесного, нет ничего дороже на всей земле. Простая солома на деревенском дворе, успокаивающая меня своим видом, казалась мне лучше всего на земле. Приехав в Москву в понедельник, до четверга почти не поднимался с постели. В четверг через силу выехал на наречение (Епископа Оренбургского). Возвратился оттуда в полуобмороке. В воскресенье служил в Успенском соборе, рукополагал. Один Господь дал силы совершить такое великое дело. Присутствовавшие сомневались, совершу ли начатое. Я сам и трепетал, и был в полуобмороке, и надеялся, и чуть веровал милости Господа моего Иисуса Христа, ибо слабость телесная, как тяжесть, держала дух мой в каких-то узах, как будто крепче железных. По окончании Литургии с трудом добрался до кареты и едва помню, как возвратился в квартиру, где и лечусь. Извините, много не могу писать, ибо пишу лежа. Пока не выздоровею, в Пензу не поеду — пусть судят о том, как хотят. Что нужды, если скажут неприятное слово, только бы не за злое намерение. Благословляю вместе с Вами Господа, Коего Вы любите и Коего любовь на всех и на все желает распространять. Благословляю Господа Иисуса Христа, все устрояющего — и о всех, и о всем. Прошу Вас писать ко мне чаще, хотя от меня письма будете видеть редко.

29 марта 1819 г., Москва.

Письмо 23. Извещение о болезни

Вы советуете мне меньше выезжать да менее пустословить, а Господь удерживает меня на одре болезни. Не только не выезжаю, но и не встаю с постели и пишу к Вам лежа. Теперь судите сами: я среди чужих людей в болезни, в бессилии. Благодарение хозяину, у коего квартирую, как дома, и тем более благодарение Господу, Который посылает таких благодетелей! Не только нет желания спешить, но еще едва дерзаю желать выздоровления, прося его у Господа, ибо врач ничего не сделает своей силой. Ваше состояние хорошо! Слава Богу, так все устрояющему. Пишу в Великий Четверток, а письмо придет в радостные дни Воскресения Христова. Следовательно, примите и меня, недостойного, участником Ваших светлых, духовных, небесных, Божественных радостей и пролейте их на меня в молитвах Ваших! Лежу и буду лежать, доколе Господь не поднимет.

3 апреля 1819 г., Москва.

Письмо 24. В дни святой Пасхи

Христос воскрес! На три Ваши письма от меня — ни слова: причиной тому болезнь. И теперь я лежу, а потому и пишу чужою рукою. Милость Господня до сих пор продолжается в наказании меня расслаблением. Когда окрепну, если то будет угодно Богу, постараюсь отвечать на Ваши вопросы. Искренне благодарю за Ваши письма и остаюсь с сердечным пожеланием Вам и всем благодати и милости от воскресшего Господа.

Апрель 1819 г.

Письмо 25. О болезни в Пасхальные дни

Христос воскрес! Здоровые могут чувствовать вполне силу слов Воскресения, а больной грешник чувствует всю свою болезнь. Духовное же чувство, как молния из великой тучи, чуть поблескивает. Вот состояние лежащего в первый и второй день Пасхи, Помолитесь Господу, чтобы «извел из темницы» болезненную «душу мою, чтобы исповедать» имя Его великое ([Пс.141:8](#))! Больной больше чувствует, нежели может написать. Если мы должны носить «тяготы друг друга» ([Гал.6:2](#)), то тем более тяготы родительские. Не занимайтесь столько детьми, сколько любовью к родительнице, требующей истинной любви — любви Христовой, любви вечной, любви бескорыстной — более чистой, нежели любовь детей к родителям. Видите, Господь посылает Вам Свои занятия, Свои предметы. Трудитесь над ними, сколько есть Ваших сил, но особенно трудитесь над собой. Такой калека, лежу на пути к своей епархии! «Господи, не отвори лица Твоего от отрока Твоего, ибо я скорблю, скоро услышь меня, внимли душе моей» ([Пс.68:18](#))! Помолитесь со мной хотя сими краткими словами псалмопевца. Или другими, какими Господь вразумит Вас! Все, что окружает меня, кроме моих бумаг и пустяков, — все Ваше. Господь да воздаст всем вам! Опять устал писать, потому что все время лежу на одном боку. Желая всем вам истинно пребывать с воскресшим Господом и в Нем почерпать все радости.

Апрель 1819 г.

Письмо 26. Об утешении в болезни и искушениях

Благодарю Господа Иисуса Христа за Ваши письма. Они утешают мой многоскорбный дух и возвращают ко Господу, хотя бы напоминанием. Больной обыкновенно слышит то о лекаре, то о лекарствах, то о диете, то о сне, то о пище, то об испарине, а о душе, о Господе — никто, никогда, ни слова! Господь Иисус Христос, Который и с Вами, и со мною Один и Тот же, подает и способы писать, и удобство объяснять, и легкость пересылать, и силу утешать! Ему Единому слава о всех и о всем, что ни происходит. Вижу, что Вашему духу тесно. Мне кажется, что оба N одного духа и едва ли не чуждого. Видение и вдохновение — явная прелесть или искушение. Усердно прошу Вас: оставьте человекоугодие, не принимайте их как искренних собеседников. Зло тайно переливается, враг искусно действует через все. Отказывайте прямо или откажите раза два, объясняя отказ Вашими занятиями. И точно, займитесь вместо беседы с ними молитвою, даже и о них, дабы любовь Ваша к ним, а не враждебная сила, не гнев или что-то другое удаляло их от Вас. И они чада Божий ныне, а что будет после — День Господень покажет. Ваши мирские расчеты мудрены и потому мало известны мне или совсем от меня скрыты. Вы знаете их лучше и потому лучше устройте то, чтобы не человекоугодничать перед N, то есть не давать им времени для стеснения Вашего духа и для удаления хотя на час от Господа, Который слышит Вашу беседу, видит движение Вашего сердца и оскорбляется каждой двоящейся мыслью. Враг силен увлечь к чему-нибудь, рассеять, погубить душу, даже под прелестным покрывалом духовнейших мыслей. Он никогда не является в своей черноте, но непременно надевает светлую личину. Мы, неопытные как дети, занимаясь и любуясь блеском, погнавшись за ним, увязаем в хитрых сетях и едва ли сами можем выпутаться. Часто увязаем сперва ногами — какими-нибудь мелочами, а потом всем телом — всей нашей душой и всей мыслью. Господи! Ты Сам сохрани и спаси нас от сих козней! А мы везде и во всякое время им подвержены. Сестрице Вашей да сопутствует Божие благословение! Господь посылает разные способы для нашего очищения или искушения. Мы не знаем, где что встретим и что будет нам возвещено на пользу души нашей, чего избавимся удалением от известного круга лиц, что приобретем переменной места и проч. Прошу передать собирающимся в путь мое усердное пожелание тихости и кротости в слове и сердце, безыскусственной — но Христовой! — любви ко всем, благополучного путешествия на пользу души и во славу Божию. Матушка Ваша с 1 мая будет жить с Вами в одном доме. Вот мое мнение: Господь посылает ее к Вам, чтобы она услышала о врачевании души, чтобы до ее ушей дошло сие свидетельство Господне, которое, может, до сих пор не доходило; дошло бы еще в сей земной жизни. Видите, как постепенно Господь приводит все к очищению, весь дом Ваш, как целое дерево, перебирает по веточке или, как сад, очищает по одному деревцу. Кто очистится — хорошо, а кто не очистится, тот сам причина своей нечистоты. Милосердие Божие простирается на всех, любовь Его и попечение не знают преград, слава Ему! Сей труд Ваш — свидетельствовать о Господе Вашей матушке — есть, может быть, последний в Вашем доме. Пока писал Вам письмо, приходили посетители. Благодарю Господа, что есть люди, которые меня не оставляют. Господи! Не Ты ли им сие внушаешь и подаешь, чтобы научить любви к ближнему, чтобы истинное царство любви распространить везде и над всеми! Приметьте, как Господь все внушает и всем распоряжается. Бумага кончается, кончаю и письмо. Мне, слава Богу, кажется, лучше: ныне утром почувствовал облегчение; что будет далее? Вручаю себя Господу. Всему Вашему семейству — мир, любовь и преуспеяние в деле Божиим над душами! Вам — покой и любовь ко всем, благодать и мир от Господа и тишина духа. Сего желаю и молюсь об этом, преданный Вам.

28 апреля 1819 г., Москва.

Письмо 27. Об ощущениях благодати

Вчерашнее Ваше письмо объяснило, что Вы и я думали о Н. Этого известия довольно для того, чтобы сказать с апостолом: «кто приходит к вам и не приносит сего учения (апостольского), того не принимайте в дом и не приветствуйте его» ([2 Ин. 1:10](#)). Рассуждение об ощущаемых благодатных действиях, мне кажется, походит на младенческое или отроческое рассматривание неба. Дети смотрят на небо — видят его, говорят о нем, но не знают, что оно такое, и по большей части почитают небом то, что не есть небо. Конечно, действия благодатные ощутимы. Но их надо — и довольно — знать про себя, благодаря Господа, и не открывать без нужды, разве что отцу духовному. Иначе под видом благодатных действий точно будут ощущаться действия прелести, настолько близкие к благодатным, что мы сами их и отличить не можем от благодатных, а отличают другие, опытные, и то по долгом испытании. Много примеров сему дает хотя бы один Печерский монастырь, точнее, святые подвижники, трудившиеся в нем. Не завидуйте, когда другие говорят о своих ощущениях благодати, но радуйтесь и благодарите Бога за Его неизреченные милости, ниспосылаемые на нас! В отношении врачей и лечения скажу все, что знаю, но тогда, когда окрепну и окончательно увижу все то, что теперь только начинается. Желаю Вам не терять здоровья, а тем более — Господа! Пишу еще лежа. После обеда спешу и потому пишу кое-как.

1 мая 1819 г., Саввинское подворье.

Письмо 28. О духовных руководителях и способах руководства и о молитве

Вчерашнее Ваше письмо и утешило, и опечалило меня. Утешило Вашей решимостью оставаться в П., несмотря на духовное одиночество. Опечалило Вашей скорбью о недостатке духовных руководителей. Нет, их много, только надо уметь их примечать и извлекать то, чему они учат нас. Господь Иисус Христос посылает их каждый час, только наши глаза слабы — не видят или не хотят видеть их. Например, иной человек нас искушает рассеянностью — тем самым учит постоянству. Иной искушает раздражением, оскорблением — учит любви. Иной — пустословием, празднословием, а значит, учит твердой внимательности к размышлению о путях спасения. Домашние хлопоты, как обыкновенные цепи, держат нашу духовную гордость на привязи. Иначе она, высоко поднявшись, увлекла бы нас по видимости — в превыспренность, а по истине — в прелестную пагубу, в глубину зол. Ибо нет ничего более скрытного и опасного, чем духовная гордость. Взгляните с большим вниманием на солнце, свет, день, смену дня и ночи, удары часового колокола, особенно же церковного, утром, в полдень, вечером. Как ясно царство Божие сияет сквозь все видимое, сквозь всю мирскую суету, обычаи, привычки и даже сквозь политические утонченнейшие хитрости! Привыкайте взирать на каждого человека с тем, чтобы от него научиться чему-нибудь духовному. Взгляните на него, как на духовную книгу, раскрытую перед Вами Самим Господом. Увидите из сего скорую пользу Вашей душе. Господу угодно окружать нас всеми и всем тем, что нужно. Кроме того, Вы имеете книги и умеете читать их. Вот руководство. Наконец, единственное совершеннейшее и превосходнейшее средство — молитва к Господу Иисусу Христу. Здесь все открывается, закрывается, повелевается, запрещается, внушается и отвергается. Иногда употребляйте ее как приготовительное орудие, как путь, по коему приходит извещение нашему сердцу и уму, во сне, в мыслях, в чувствах. Впрочем, сей опыт должен быть весьма редок, в важнейших случаях, с глубочайшим благоговением, с крайней осторожностью. Господи, Ты близ нас, Ты с нами, Ты знаешь, чему надо научить нас и в чем мы нуждаемся. Для Тебя все удобно и сообразно, но неудобны, несообразны наши помышления и сердца! Когда Тебе неудобно наставлять нас обыкновенными путями, то это значит, что Ты хочешь наставить нас необыкновенными или заставить молиться, просить, искать, плакать, сокрушаться душой, смиряться до настоящего смирения, ибо Ты Сам кроток и смирен сердцем. Ты непрестанно учишь нас или терпению, или любви, или смирению, или молитве, или кротости, или милосердию, или многим добродетелям в совокупности! Поблагодарим Господа за все, что с нами происходит. Действительно, от руки Господней, как от невидимого Врача, подается врачевство духовное: все случающееся и окружающее нас! До сих пор ни разу не писал к Вам сидя или стоя, но только лежа. Однако дней через семь хочу потихоньку, обложившись подушками, пуститься в дорогу. С Божией помощью верст по шестьдесят в день шагом можно будет двигаться. Что делать — восьмая неделя, как я в Москве, а истинного облегчения не вижу. Врачи и лекарство — один Господь! Так именно и должно верить, а я, по обыкновенной слабости, доверял и до сих пор доверяю врачам. Прости, Господи, мое неверие! Впрочем, в продолжение семи дней еще подумаю, сделаю некоторые попытки, а Вы помолитесь обо мне, грешнике расслабленном! Господь точно по Вашим молитвам еще держит меня на земле, по Вашим или по чьим-либо другим, только не по моим. Ибо мои очень слабы, худы, редки, — их почти совсем нет по причине болезненной слабости.

12 мая 1819 г., Москва.

Письмо 29. Об обращении к Иисусу Христу и о желании смерти

Вчера Вы посетили меня Вашим письмом. Оно для меня, больного, точно утешительное посещение. Не отговаривайтесь писать ко мне — Вы не обременяете меня. Господь Иисус Христос облегчает все, если бы что действительно тяжелое и встретилось. И тогда все Облегчающий, Призывающий к себе «труждающихся и обремененных» ([Мф.11:28](#)), успокоил бы Своим покоем, Самим Собою. О Иисусе Христе! Ниспосли Твой покой нам, обременяемым: мне — болезнью, Вам — суетами или заботами житейскими! Ему Единому все предадим и от Него Единого всего ожидать, надеяться и молить будем. Господи! Куда идем? «Ты имеешь глаголы вечной жизни» ([Ин. 6:68](#)), Ты источник жизни, Ты сама жизнь, Ты — все для душ наших. Чего же, и где же, и для чего искать нам? Горе наше в том, что мы неверны, что плоть окаянная удаляет нас от Тебя, что грех, царствующий в теле нашем, не дает места Твоей благодати! С грехом частое забвение о Тебе, как мрак, сокрывает Тебя в видимости и самую невидимостью. Господи, прости сию слабость, отпусти сему неистовству ума и сердца и помози неверию и маловерию! Желать смерти ничуть не странно. Только желание это должно быть терпеливое, тихое, как тих Господь Иисус Христос, радостное, поскольку Он есть радость, светлое, поскольку Он есть свет, любезное, поскольку Он есть любовь, Божественное, поскольку Он есть Господь Бог наш. Основание всему этому есть то, что в смерти совершается и достигается окончательное соединение — о тайна тайн! — соединение с Божественным естеством во Иисусе Христе! Неготовому перейти к сей неприступной светлости невозможно: она обременит, ослепит, замучит! Готовые души ожидают ее день и ночь, конечно, с радостью, ибо она облегчит от всего трудного, просветит, насытит, восхитит, воцарит, прославит в себе своей неизреченной, сладостной славой. Всемерно «желает душа моя», — восклицал прозорливец, видевший сию славу, — «войти во дворы Господни, насытиться зрением славы Его! Когда приду и явлюсь лицу Божию» ([Пс.83:3](#); 41, 3; [Сир. 42:26](#))? Правда, от многотрудных духовных браней апостол восклицал или вздыхал с желанием разрешения от тела: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти» ([Рим. 7:24](#))? Но на что желать скорого окончания брани, когда мы еще чуть-чуть начали бороться, а Победитель наш, под знаменем Коего нам должно воевать, еще изредка ободряет нас Своим осязаемым посещением — изредка за наше редкое сопротивление врагу, за наше непостоянство, за нашу неверность! Лучше еще побороться, еще терпеть нападения, еще скорбеть, только для Иисуса Христа. Он придет Сам и поможет Своей силой, победившей врага, — Крестом — разрушить державу его и в нас, и в нашем греховном сердце. Без Креста, без терпения, без сражения — нет победы, нет венца. Прежде Вы радовались. Теперь Ваша радость растворяется скорбью о Господе, Который, однако, непрестанно с Вами. Что делать? Печаль, как ненастье, обещает после ясную погоду — радость очень дорогую, сладкую, небесную. Молитва, как всегдашнее оружие, пусть предстоит и возлежит около Вас, покрывает, и защищает, и всюду сопровождает Вас — молитва к Единому возлюбленному Господу Иисусу Христу! С Ним, как Вы знаете, ничто, нигде, ни с кем не возмутит Вашего сердца, хотя бы смутился ум или мысль многокрылая. Об этом, кажется, я и прежде говорил, и теперь повторяю в подкрепление, вопреки многим, отвлекающим от духовных, уединенных занятий, необычайностям и заботам, которые могут встретиться Вам, За все благодарите Господа и тем заставьте меня благодарить Господа за болезнь, которая до сих пор не оставляет меня, грешника — грешника окаянейшего, грешника глубочайшего, достойного всех мук адовых, от коих да освободит неизреченное милосердие Господа Иисуса Христа, распятого за меня и пролившего Свою бесценную Кровь и за меня, столь гнусного. Это

пишу, нимало не преувеличивая, но точно чувствуя всю глубину, или бездну греховную, в коей
валяюсь и из коей призываю бездну Божественного милосердия.

8 мая 1819 г., Москва.

Письмо 30. О любви к оскорбителям и молчаливости терпения

Возлюбленный о Господе! Милость и благодать от Господа да будет с тобою! Любовь Его да управляет всеми мыслями, словами и делами твоими! Слыша скорбь Вашу, я принудил себя написать Вам, несмотря на мою слабость. Знаю, что мало облегчу или совсем не облегчу Вашей душевной тяжести своими словами. Но, по крайней мере, удовлетворю мое желание — подать Вам утешение о Господе. Во-первых, Вам нужна любовь за оскорбление и к оскорбителям! Вспомните, чем воздавал Иисус Христос, будучи на земле, всем врагам Своим и чем, наконец, платил распинателям, будучи на Кресте? Он молился за них и умолял: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» ([Лк. 23:34](#)). Всякий раз, как поражает Вас оскорбление, творите молитву Иисусову, всей силой напрягайтесь повторять ее чаще, внимательнее и обращайтесь к любви Иисусовой, которая изливалась на распинателей. Сей есть первый и единственный пластырь на Ваши раны. Второй — молчаливость терпения. Пропускайте как сквозь пальцы то, что Вас затрагивает: или как будто не примечаете, или, хотя примечаете, но не хотите вступаться. Молчите — пусть сперва с трудом, потом спокойнее. Держите неразговорными уста и особенно не давайте воли глазам — затем не будет воли и мыслям, и языку. Испытайте, скоро увидите плод. Третье средство — действие любви. Старайтесь что-нибудь делать в угождение и удовольствие оскорбителю, и делать против своей воли. Это начало любви, и это приучит Вас истинно и искренне говорить в молитве Господней: «да будет воля Твоя» ([Мф.6:10](#))! Иначе мы все будем делать, как и делаем, по своей воле. Господь положил на Вас сей крест, его должно нести, творить волю Господню, говорить ежеминутно: «да будет воля Твоя!» А мы хотим противного, желаем, чтобы была воля наша! Признаюсь, что и я много согрешил против сего прошения малым терпением или нетерпеливостью в настоящей болезни. Помолитесь, чтобы и я всем сердцем и всей мыслью сказал вместе с Вашим оскорбленным сердцем: «Господи! Да будет воля Твоя!» Очень нуждаюсь в повиновении воле Господней. Написал бы более, но пишу, лежа на левом боку, — устал.

12 мая 1819 г.

Письмо 31. О вразумлении других в письмах

Получив от Вас письмо, я подивился некоторым лицам, действующим более в свою, нежели в Божию славу. Однако, Господи, «прости им, ибо не знают, что делают» ([Лк. 23:34](#))! Повиновение с Вашей стороны есть дело доброе. Не раздражать и особенно не оскорблять людей мелочами, относящимися к ним — хотя еще не великая добродетель, однако есть уклонение от зла. Ни призывать, ни ехать для вразумления, по-моему, не должно. А когда получите извещение в сердце, когда Господь благословит, то, помолившись, напишите — без гнева, но в присутствии Господа, со слезами; не о себе, но об общем благе, о душе того, который страждет и может погибнуть, и о душах других. Пишите полную истину, без усечения, но и без жара, без усилий, без колкостей, в благоговейном покое. Напишите все, что знаете, и что Господь Вам пошлет, тогда, когда будет от Него благословение. Причина, по которой советую объясниться письменно заключается в том, что, когда говорим, трудно удержать язык от излишеств, воображение — от вспыльчивости и сам дух — от ревности, пламенной и неумеренной. А на письме можете себя проверить: написав, отложить на несколько дней и потом с молитвою, в тишине прочесть, поправить, опять помолиться и поплакать, то есть ощутить в себе при чтении жалость к тем душам, о коих молитесь, и жалость к общему расстройству, происшедшему из-за расстройства пружин общественных. Здесь нужна та же решимость — терпеть, что бы ни последовало, только бы бескорыстно было Ваше намерение. Все должно быть устремлено к славе Господа нашего Иисуса Христа и общему благу. Себя изгоните из вида. Не говорить правды, когда можно, значит утаить; не говорить тому, кому должно, значит работать из страха или из человекоугодия, терпеть только по видимости. Не говорить, потому что не видим успеха? успех — не наше дело, а Господне, наше дело — засвидетельствовать истину во славу Божию! Да и что за дальновидность в наших глазах? Мы не видим успеха видимого, человеческого, а какое невидимое потрясение совершается в одном, другом, может быть, во многих сердцах, — то видит только Сердцеведец! Более же всего надо опасаться укоризны или угрозы пророческой: «страж, видевши опасность», приближающуюся ко граду, «и невозвестивший», допустит погибнуть граду, но кровь всех погибших взыщется от руки его ([Иез. 33:6](#))! Хотя Вы не страж, но обстоятельствами поставлены на стражу, по крайней мере, некоторых лиц, а может быть, через них и на великую стражу. Рано или поздно надо свидетельствовать славу распятого Иисуса Христа, хотя бы то стоило изгнания. В нынешнее время, да и всегда, сего ожидать не страшно, а славно. Направление, на которое можете обращать уклоняющихся от истины — ежедневное исполнение евангельских правил, желание исполнения, неуклонное старание исполнения, в противном случае — ежедневное покаяние в неисполнении. Те, которые хотят идти или вести другим путем, прельщают и прельщаются. Простите, очень устал. Всем Вашим — благословение от Господа и мое истинное пожелание благ истинных.

15 мая 1819 г., Москва. 249

Письмо 32. О разных отношениях к посторонним и ближним

В прошлом письме я не успел ответить Вам на некоторые вопросы за неимением времени. Теперь начну с того, что припомню. Послужит ли к славе Господа и образумится ли N в некоторых недоразумениях? Вместо ответа спрошу Вас самих: послужит ли то к славе Господа Иисуса Христа, если Вы по собственному намерению и усмотрению поедете? Когда ум и сердце скажут Вам, что Вы не имеете ничего в предмете, кроме Господа, что для Него единственно едете, что, хотя бы Вас стали поносить, — чего, без сомнения, нельзя еще ожидать, — Вы не отложите и не измените желанья и намерения делать все для Господа Иисуса Христа, тогда не только прерывать и откладывать Ваши поездки было бы нельзя, но даже надлежало бы их умножить. Вместе с сим ответом решится и другое, подобное: ездить ли к К.? А здесь, пока видите нужду других: пользу родных, дабы хвалили Господа, духовную пользу некоторых из собеседников, вразумление, хотя бы некоторое, неправо разумеющих, славу или прославление в беседах — какими бы то ни было устами, с каким бы то ни было намерением не человеческого имени, но имени Господа Иисуса Христа — до тех пор, кажется, не нужно прерывать начатого и присоветованного Вам. На сем положении можно утвердиться тем более, что оно против воли нашей, то есть много служит к смирению. Надо действовать для других и, насколько возможно, жить для ближних, от коих и Вы сами, будучи на их месте, пожелали бы такого общения и благотворения. Вам известна вечная и всеобщая заповедь Господня: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» ([Мф.7:12](#)). Это заповедь любви. Вразумлять ли Вас насчет К.? По Вашим словам, одно в отношении К. удалось: когда ему сказали касательно жеманства, он не оскорбился. Хорошо, если он не оскорбится, когда и другое скажете, ибо и у него есть намерение и желание жить для Иисуса Христа. Он тоже непрерывно трудится, чтобы найти Его и предаться Ему совершенно — только своим путем, какой у него есть, своими ногами, какие имеет, то есть поступками, своими глазами, коими видит, то есть умом, ему данным, и, наконец, своими руками, коими ощущает, то есть склонностями и движениями своего сердца. Ваше дело — рассмотреть свое намерение, его чистоту или нечистоту. Каково внутреннее побуждение Вашего сердца — искреннее или гордое и самолюбивое? К славе Господа ли оно, вызванное глубочайшим сожалением, силой тяготящего сердца? Вам самим остается разрешить. Тогда как Вы о сем рассуждаете; не думайте, что можно сделать в простоте то, что обдумывали. Вчерашний день, с помощью Божией, первый раз, в подушках, ползком, так сказать, прокатывался я до К. М. Ныне немного посмелее; не знаю, что будет далее, а кажется, худшего нет. Господи! Какая Твоя милость беспредельная! Сколько любви и услуг во время сей прогулки видел я в К. М.! Ей, как мать за дитятей, ходит она за мной! Свежий воздух много освежает, и я пробыл несколько часов в ее садике. Благодарю Господа! Прошу и Вас поблагодарить Его, а потом поблагодарить и К. М. Простите. Всем простите. Желая всем Вашим, желаю и молю быть готовыми и деятельными в прославлении Господа Иисуса Христа с утра до вечера, каждый день.

19 мая 1819 г., Москва.

Письмо 33. О болезни, терпении и благодарности

Слабая рука, коею написано письмо мое, есть свидетельство слабости нервической. Не скрываю: нервы слабы и вместе желудок, в том и беда вся. Врачи и я иногда ожидаем возрастания сил, и только бы сказать: «Слава Богу, крепость возрастает, силы умножаются» — в то же время случится какое-нибудь расстройство, опять полагающее в постель — иногда от вида пищи, иногда, сознаться должно, от количества, иногда от лекарства, иногда от обстоятельств внешних, и, наконец, от моей глупой неосторожности. Слабое ослабить удобно — подкрепить трудно. Впрочем, о всем благодарю Господа моего, Иисуса Христа. Он милует меня, при всех моих прегрешениях, душевных и телесных. Что еще скажу Вам? Он посылает таких благодетелей, которые приемлют меня, как больного сироту, на свои руки. Скажите, не от Господа ли все сие? Не Его ли рука невидимая подает видимо все блага и такому грешнику, каков я? Нашлась новая благотворительница, которую по любви христианской и за чистую любовь прошу поблагодарить. Истинная благотворительница! Слава Господу, что есть такие в царстве Его, что не забывают про милосердие, имея все способы к суете и роскоши! Как премудро Господь соединяет в ней простоту с милосердием и благотворительностью! Не изобретает, не парит, не вдается в мечтания, имея попечение о Господе, кажется, ежедневное. Дай Бог, чтобы те чувства, которые в ней есть теперь, остались навсегда и возросли в меру. Теперешняя дорога и воздух должны подкрепить более всех лекарств и лекарей, а Господь еще более. Только бы Он подкрепил молитву и веру, которые Сам подает, Сам и укрепляет. Прошу продолжать Вашу молитву, она нужна мне. Вручаю себя Господу, что ни последует: смерть, или здоровье, или болезнь — да будет Его пресвятая воля! Терпите, Господь и меня учит терпению. Жаль только, что я тупой ученик, мало разумею, лениво или совсем не учусь в Его училище. Без терпения нет и смирения, нет и любви к Господу. Вижу, что одной рукою Он поражает меня тяжелой болезнью, другой — подает все в болезни, что бы ни потребовалось. Господи Иисусе Христе! Так милосердно посещаешь недостойных человек, грешников, Тебя оскорбляющих и на Тебя враждующих своими преступлениями! Надо истаять всему сердцу в благодарных слезах, чтобы воздать хотя каплю благодарности за беспредельные благости! Поблагодарите со мною Господа моего, ниспосылающего на меня, гнусного, столь великие и богатые милости.

29 мая 1819 г.

Письмо 34. Уведомление об усилении болезни

На четыре Ваши письма Вы получаете от меня одно. Так Господу угодно. Мне нужно очищение, коего, видно, ничем другим достигнуть не возможно, кроме как болезнью. Грубость сердца моего, самомнение, гордость, неверие, как тяжкие оковы, связывая дух, держат в болезни тело. Господи! Не могу и чувств преклонить к противоположному по причине немощи телесной или закоснелости греховной; а вижу, что и болезнь держится на цепях греховных, и дух не движется от сих преград, или на сих остриях духовной смерти! Помолитесь, чтобы Господь Сам Своей силой всемогущей смягчил сердце, отверз двери и вошел, как Владыка сердца, как Царь, как Творец, как Бог. Да, молитва общая нужна, а мне необходима! Хочу — и часто хочу — хотение очень слабо, слабеет или не может быть усилено без высшей силы от душевной слабости. Вы радуетесь слухам. Радуйтесь, что есть любящие меня. Но я не достоин ни любви, ни Вашей радости. Пишу к Вам просто. Тяжесть греховная, закрывая свет истинный, держит меня «во тьме и тени смертной» ([Пс.106:0](#)). Другие не видят моей гнусности, а для меня она хоть временами ощутима. Простите — устал. Милость, благодать и благословение от Господа всем вам.

Без даты.

Письмо 35. О том же

Вы благодарите Господа за мою болезнь. Благодарю Вас, что Вы во истине ходите. Точно, надобно благодарить Господа за очищение прегрешений. До сих пор Господь возбуждает душу мою к очищению, и до сих пор еще столько остается неверия, страстных скверн, что нужно продолжить очищение. Хочу и молюсь, чтобы хотение укрепилось, чтобы Господь Своей силой утвердил и совершил во мне Свое хотение — славить Единого Господа и так служить и действовать, писать и принимать писания, и говорить, и делать, и иметь знакомства, и беседовать. Прошу Ваших молитв о сем, ибо мое хотение и молитвы очень слабы. Они прерываются столь же скоро, как возвращается болезненный припадок, и малодушие заслоняет все желание. Забвение, как туман, покрывает все; никакого чувства, кроме болезненного, не остается во мне. Конечно, нужно слабости мои испытать, и они испытываются. Но, Господи! Как я слаб и без напряженного испытания! Каждый день решаюсь утвердиться в намерении и каждый час колеблюсь, как прах, ветром возметаемый. Но не знаю, что удаляет от Господа как будто насильно. Здесь сознаю тяжесть греховную и искушение вражие. Ибо ничто, кроме греха, не может удалить от Господа Иисуса Христа. Простите — устал. Вам и всему Вашему дому — мир от Господа.

Без даты. Это письмо написано за три дня до кончины свт. Иннокентия. Оно отражает то устройство, которое до самого конца было присуще его блаженной душе. Следующие письма не датированы и относятся к разному времени.

Письмо 36. О полноте души и пустоте жизни

Вы иногда не разрешаете своего состояния, не можете его объяснить сами себе: душа полна, а жизнь пуста. Такую противоположность можно объяснить очень просто: чувством и сильным желанием, полной стремительностью к приобретению Господа, преграждаемой суетами, телом, чувственностью, недостатками любви ко Господу, то есть недостатками дел, коих Он требует, коими Он прославляется в чадах Своих, коими отличаются ученики Его от всех прочих. Словом, в Вас пока еще более желания и стремления, нежели любви деятельной, более решимости, нежели самого дела — душа полна, а жизнь пуста. Такое объяснение не отвергает совсем Ваших трудов, но только показывает одно в сравнении с другим. Не беспокойтесь, продолжайте работать над собою по-прежнему, действуйте, сколько можете, молитвою ко Господу Иисусу Христу. Ни для кого не сокращайте своей любви — это необходимость на пути к Возлюбленному, на пути к Тому, Который есть Сам любовь и Весь любовь, и никого и ничего не приемлет, кроме любви истинной, чистой и святой. Приносите Ему как можно чаще сию жертву от всего сердца, от всей души, руками всех ближних, чьими бы то ни было руками: руками нищих братии Его, особенно руками страждущих, а в молитве — руками соединившихся с Ним святых, в коих Он почивает, и кои почивают в Нем. Тогда пустота жизни, пустота каждого дня хотя бы на некоторые минуты будет наполняться к облегчению души. Правда, полнота души иногда и сим не может удовлетвориться. Но тогда величие и сила чувства должны быть посвящены Единому Господу, Всесильному и Беспредельному, должны быть повергнуты к ногам Спасителя, к престолу всякого блага, к источнику всякой отрады, к бездне всех щедрот, изливающейся на всех людей, на все роды и веки. Молчание и укрощение излишнего чувства по большей части полезнее его выражения вовне. Они сохраняют дольше силу и милость, ниспосланную душе, удерживают ее в смирении и покое, научают кротости небесной. А открытие чувства позволяет всему как бы испаряться, то есть порождает самое рассеяние чувства, рассеяние мыслей, а отсюда — пустота, скука, непостоянство в занятиях, уныние и — Господи сохрани Вас — прелесть. С ней трудно разделяться по причине добровольности, ослепляющей нас самих мечтами гордыми и всякой всячиной, а особенно сладчайшим и тончайшим — тончайшим, нежели мы знаем, — самолюбием. Сделайте милость: при людях не проявляйте внешних знаков вашего духовного занятия. Полезнее все наедине, втайне, так, чтобы видел только Отец Небесный (см. [Мф.6:4](#)), а не люди, удобно соблазняющиеся. Да и знаете ли, что так можете неприметно впасть в лицемерие перед собой? И наедине, во внутренней комнате, трудно будет или труднее исполнять то, что делаете при людях. Враг заставит Вас вострубить перед собой — подумать о Ваших внешних угождениях Богу. А это беда и перед Господом мерзость. Прошу то же сказать Е. А. С. и А. Н.

Без даты.

Письмо 37. О памяти смертной и о вреде празднословия

Вы сокрушаетесь, что внутри, в духе Вашем нет ничего. Лекарства от сей болезни можно искать у одного Врача, Коего Вы знаете и любите, у одного Врача душ и телес — Господа Иисуса Христа. Найдете скоро, если поищете. Часы послеобеденные, желание смерти — часы милости Божией, пусть они продолжаютя. Нашей гордости это занятие неприятно, самолюбию — убийственно, смирению, напротив, — помощник и, может быть, единственный источник. Пусть сие желание, как меч, отсекает все прочие желания или, как огонь, пожигает все греховные терния, или, как вода, омывает всякую нечистоту! Позвольте действовать силе внутренней, но не мудрствуйте, не препятствуйте ей. Не прерывайте ее встречающимися суетами или заботами и нуждами, отлагая их до другого времени, дабы не прервать истинно врачебного действия духовного на дух, еще страждущий, одержимый недугами. Помнится, что прежде Ваше желание смерти мне казалось искушением, поскольку неизвестны были все обстоятельства. Теперь вижу, что оно посылается Вам Ангелом, благовестником смирения, присоедините — вестником смерти, и потому страх смерти должен сопровождать его. Страх Суда, на коем все откроется, все помянется, все возвратится, взвесится, оценится, исчислится вплоть до слова праздного, и... отпустится или — о пощади, Господи, «не войди в суд с рабом Твоим» ([Пс.142:2](#))! — произнесется вечное осуждение. «Страшно впасть в руки Бога живаго» ([Евр.10:31](#))! Если страшно терпеть Его присутствие, едва ощущаемое грубым духом и, можно сказать, духом отдаленным и заключенным в узах плоти, то сколь страшно явиться в обнажении, явиться перед Всесвятым порочному, перед Праведным нечестивому, перед Премилосердным жестокому, перед Вселюбящим, перед самою Любовью злобе, перед солнцем тьме, перед Творцом твари, перед Богом богов — ничтожному, как Вы, или такому, как грешный Иннокентий. Господи, пощади! «Не войди в суд с рабом Твоим» ([Пс.142:2](#))! Пусть страх сей соединится с желанием смерти, дабы более было места смирению. О, как оно Вам и всем нужно! В смирении, в истинном смирении ищите духовного бисера, все прочее может быть смешано с грязью плотского или с гордостью. Час возмущения соединен с желанием быть лучше! Опасаюсь: сей час не есть ли час рассеяния и празднословия? Знаете ли, как всякое слово, каждая минута дорога духу нашему, ибо возлюбленный Господь за сие одно оставляет нас или оставляет нам сухость, тем более, что сие собеседование бывает по воле. Господи! Время ли празднословия, когда все минуты недостаточны то для покаяния, то для благодарности, то для благотворения, то для молитвы, то для исправления житейских нужд! Время ли празднословить душе, которая стоит на краю бездны и одной ногой уже там, в неописанной глубине, другой же еще держится здесь для того, чтобы вместо бездны выйти к свету, на небо! Тут ли найдешь отдых, когда низвергаешься все глубже и глубже? Правда, найти можно — можно опускаться, не замечая, что опускаешься, можно, не выпуская из рук того, за что держался, быть совсем в бездне. О, как опасно и страшно так неожиданно падать и такой прелестью погибать! Путь в царствие Божие и в начале, и в середине, и в конце тесен — особенно для нас, плотских и грешных. Как же мы хотим расширить его или, идя по широкому пути, думать, что мы идем по узкому? Нет! В сем путешествии не тратьте ни слова без нужды. Господь и за сие възыщет, да възыскивает и здесь. Теперь Вы меня понимаете. В час, когда желаете умереть, думаю, лишних слов нет. Тогда Единый Господь, единение с Ним управляет всем. Простите, пишите ко мне больше.

Без даты.

Письмо 38. О посещении больных и о самолюбии

Вы пишете, что посещаете больного, а я слышал, что О. П. уже скончался. Если правда, Господь да упокоит его в лице святых Своих! Сколь бы хорошо он не приготавливался к исходу из сей жизни, не лишнее будет, если оставшиеся в живых будут молиться о нем. Помолимся о нем и мы, дабы хотя сие зернышко любви бросить на его могилу и дабы Господь и нашу недостойную молитву соединил с чьей-либо достойной, обратил ее, по крайней мере, в спокойствие наше, в духовную пользу. Но что я приглашаю Вас? Вы уже должны молиться о нем, ибо Вы были ближе к нему. Вы уже с ним и о нем молились, и Господь видел Вашу слезу, слышал Ваш вздох. Верую, что такова была Ваша молитва, ибо верю, что Ваша любовь к нему была из любви к возлюбленному Господу Иисусу Христу, Который во время молитвенное был посреде вас, между одром болезненным и Вами, утешающими больного. Да благословит Господь Ваш труд — посещать больных! Но посещайте не для своей пользы. Ищите пользы больных, а лучше ищите славы Иисуса Христа. Для Него приходите к болящим, Его встречайте в болящих, когда они требуют Вашей вещественной помощи, Его проповедуйте, о Нем говорите, Ему предавайте все, Им утешайте, обнадеживайте, обличайте, научайте, успокаивайте, когда требуется помощь духовная. Час смертный для нашего самолюбия — как молния для боязливых, мысль о смерти проникает до костей и мозга, если мы чувствуем свою гнусность греховную. Смертное вздыхание или последние минуты жизни, в которые мы видим, как оставляет человек все на земле, от земли переходит, переносится в другую, душевную область, — сии минуты должны обратиться для нас в самое осязаемое наставление: не искать на земле ничего, ничего не собирать, ничего не предуготовлять, жить для Господа, все равно, в гнилом или в крепком доме, искать Его единого, Ему единому служить, о Нем заботиться, для Него устроить все, а прежде всего душу свою, дабы была Его жилищем и храмом. Как часто мы об этом говорим и как мало действуем! Как легок язык, и как трудно движется сердце к заповедям Господним! Все мы выдумываем свои заповеди, сами себе даем правила, закон, сами себя учим, а Господних заповедей исполнять не хотим. О самолюбие, тонкое и прехитрое! Где скрыться от тебя, чем пресечь и искоренить тебя? Долго ли служить тебе, долго ли страдать от тебя и тобой распинать Господа? Нет! Собственным распоряжением — так сказать, самолюбием — самолюбия не искоренить. Когда одно искоренится, другое, более тонкое, останется. Что же делать? Мне кажется, есть одно средство: молиться, еще молиться, снова молиться и с молитвой ко Господу трудиться, делать по воле других, а не по своей, все, что составляет круг нашей деятельности. И снова в молитве забывать про свое, про все изобретенное в уме, составленное и содеянное нами. В молитве надо повергаться до той глубины, что мы ниже и хуже всех людей, ибо истинное смирение требует сего унижения, снисхождения до сей глубины. С сим чувством должно оставаться и после молитвы. Далее на основании сего чувства обращаться с ближними, со всеми, не показывая им ни вида, ни признаков сего чувства. На основании его будем распоряжаться всеми делами, касающимися нас лично, а не других. На основании его, или не прерывая его, станем все делать. Тогда, без сомнения, будем делать все с помощью Господа, с прощением от Него всяческих, с истинной преданностью Его воле и с самоотречением. Тогда, верую, исполнятся слова псалмопевца: «Господь услышал меня, когда я призывал Его» ([Пс.4:2](#)). Не удивляйтесь такому длинному рассуждению о самолюбии, ибо оно опаснее всех врагов и глубже всего гнездится в нас. Видно на сей раз так надобно мне было написать. Вы спрашиваете, служу ли. Слава Господу моему Иисусу Христу! По крайней мере, три раза в неделю, и без похвалы скажу, каждый раз возношу грешными устами молитву и о Вас. Господи! Услыши и спаси! Спаси, ибо только Твоею силой можем спастись — грешные,

бессильные, неверные, самолюбивые! Точно, «не имеем здесь постоянного града» ([Евр.13:14](#)). И Пенза есть путь, только я, грешный, слишком укореняюсь в ней, как будто мне жить вечно. И дом архиерейский — лишь гостиница, где были Гай, Моисей, Афанасий, а теперь их тут нет. И меня также не будет. Господи! Дай разум всегда так мыслить, глядя на все неисправности житейские!

Без даты.

Письмо 39. О внутренней пустоте и наблюдении за собой. О проповеди в Саратове

Теперь испытал пустоту, в которой ничего не видно, ничего не слышно, ничего нет; и это — пустота внутренняя. Она пришла от рассеянности, от невнимания. Долговременное забвение Возлюбленного сделалось каким-то оцепенением, в коем хладнокровие казалось покоем и вещи гнусные — усладительными. Малое и редкое воспоминание о себе по большей части оканчивалось чувственными нуждами, телесной слабостью. Пища и питье к успокоению и укреплению тела составляли всю заботу, а внимание к здоровью, к его переменам, к его улучшению или ухудшению, как душа, всем распоряжалось и все устроило. Богослужение прерывало на некоторое время оную цепь забот чувственных, но не останавливало их — все по какому-то небрежению, рассеянности и невнимательности. Как тверда должна быть решимость не покоряться себе! Все подрывает ее, от всего она слабеет. Корень ее еще не утвердился, а мы думаем, что она уже выросла. Ее вырвали у нас прихоти самые слабые, а мы думаем, что только поколебали, что мы только подверглись искушению. Не дни, но годы и не силы человеческие, но Божественные могут совершить сие насаждение, возрастить его в самое исполнение, в самую вещь, в подражание Господу Иисусу Христу. Наше дело — непрерывно бодрствовать: смотреть за собою, обращать внимание на все, что к нам прикасается, и видеть, как Господь влечет нас всеми мерами к Себе, и как мы всеми силами сопротивляемся всеобщему влечению. Разумеете ли, что решимость должна быть от всего сердца, а мы часть его занятий уделяем себе, от всей души, а у нас душа более успокаивает себя, нежели предает себя в жертву Богу? Здесь ей надобно сокрушаться, быть закланной, принестись в жертву, умереть — сие не совсем легко. Решимость должна быть и от всего помышления, а наши помышления бегают, гуляют, разлетаются, волнуются — и все вдали от Господа, не к Нему устремлены, не у ног Его повержены, не Им заняты, не Им дышат, не Им питаются, не от Него рождаются и не к Нему возвращаются. Такая пустота для меня кончилась самой сильной тяжестью, телесной болезнью, которая вдруг сокрушила тело до той слабости, до коей надлежало бы доходить месяцами. Вы требуете моих проповедей или хотя бы одной, произнесенной в Пензе. Ни одной проповеди, сколько я ни говорил, не записывал. Писать вскоре после произнесения времени не было, да и, можно сказать, не хотелось. Приехал в Саратов, когда благодарственное моление Господу Богу оканчивалось. Господь внушил текст для народного приветствия: «возвеличим Господа со мною, и вознесем имя Его вместе» ([Пс. 33:4](#)). Как пастырь я приглашал паству к благодарению Господу за Его благодеяния. Были перечислены благословения земные: «Благословен ты в городе и благословен на поле. Благословенны житницы твои и кладовые твои. Благословен плод чрева твоего и плод земли твоей. Благословен ты при входе твоём и благословен ты при выходе твоём» ([Втор. 28:3](#)). Надо было показать, что земные благословения — следствия небесных, духовных, и потому нужно было указать на противную сторону — на проклятия. Тяжело произносить проклятия! Что же будет, если терпеть их? В то время, как произнес к народу: ""Возвеличим Господа со мною!"" ,— мне хотелось обнять всех и во едином союзе возвеличить беспредельно Великого.

Без даты.

Письмо 40. О встрече при вступлении в епархию

Целые сутки, — от седьмого часа воскресенья и до четырех вечера понедельника, — провел я с матушкой. Любовь родительская так утешила меня, что я поспешил разлучиться с родительницей и домашними, дабы совсем не ослабнуть и не слечь в постель. Вы поверите ли, что, несмотря на болезнь, я должен был оставить свой отдых и посвятить это время моим родным и знакомым, уступая их требованию и даже требованию народа, который удивил меня необыкновенной встречей. В вечер приезда я думал об отдыхе с дороги, но, сверх чаяния, из деревень, мимо коих я ехал, народ выходил на дорогу смотреть, а другие бежали к церкви, чтобы ближе увидеть меня,— за две или три версты. Когда же подъехали к церкви,— не скажу, что тысячи, но — многие сотни стояли в ожидании, на колокольне звонили во всю. Священник с крестом и в облачении стоял на церковном крыльце с прочим причтом. Что ж в таком случае делать? При всей усталости должно было встать, одеться у кареты и идти в церковь. Боже мой! Так почитают и грешников, облеченных саном священным! И окаянный Иннокентий должен был благословлять окаянной рукой многие сотни людей, может быть, и праведных, должен принимать честь от благочестивого народа! Велик предлежит и мне урок — почти того же содержания, как и тот, который повторял я Вам! Быть в чести у народа и не забыться — не забыть Господа Иисуса Христа! Я все подробно описываю Вам для того, чтобы гордость, скрывая то, что ее питает, не умножалась самой молчаливостью. Простите.

Без даты.

Письмо 41. О благодарности Богу

Вы не знаете, как благодарить Господа; точно, и я не знаю. Господь беспределен, милости Его бесчисленны, безмерны. А мы — что черви, пресмыкающиеся по земле, ограниченные настолько, что одна сажень — наша мера. Все дела наши — во времени, все слова прерывисты и могут быть наперечет взвешены по силе чувств наших. Одно и в нас не ограничено: желание всегда благодарить Господа и любовь к Нему, даже любовь к благодарению. Любовь выше всех чувств, сильнее всех слов, крепче всех восклицаний, крепче смерти, по словам Писания. Реки не могут угасить ее. Следовательно, и Вы, и я имеем способ к благодарности. Только, Господи, прими сии желания, сие стремление любви как приношение младенческое из рук простых, неопытных, неискусных! Сам благослови и соверши, что насадил по Твоей безмерной любви к нам, грешным.

Без даты.

Письмо 42. О преданности воле Божией

Вы спрашиваете разрешения на такое дело, которое уже разрешили сами. Жребий и преданность воле Божией, ожидание спокойное — что бы ни последовало! Если все это в присутствии Господа и в любви к Нему, а не к своим прихотям, если все это точно с покойным сердцем — в преданности к невидимому, но вездесущему, страшному и милосердому Богу, то разрешение получено уже в самом вопросе. Опасность в том, что маловерный дух колеблется и вместо верной преданности Господу увлекает к размышлениям человеческим: к неверию, к малодушию, к надеянию на себя, к страху человеческому. Внимательнее смотрите за собой. Непостоянство происходит от рассеянности мыслей. Стойте чаще мыслью перед Господом! Держаться Его на сем основании — лучше многих размышлений, по большей части мечтательных. Господь Сам глаголет, только мы не разумеем. И глаголет непрестанно: то в тварях, то в подобных нам людях, то в книгах. Если же Он не устаивает нас Своею благодатью, то нам, надеясь на Него, все предавать Ему же, покоряться Его воле, вверить Ему судьбу людей и свою судьбу должно от всего сердца. Такое упование и такая преданность сохранят в чистоте наше сердце, управят всеми вещами лучше, нежели все умы человеческие. Только предав Господу все, должно не сомневаться в том, не колебаться мыслями, не ослабевать в вере, что Всемогущий все может; не вставлять своих, по видимости прекрасных распоряжений — словом, не мешать своей воли с волей Божией, коей подобает преданность и полное доверие. Господи! Как трудна такая преданность из-за нашего своеволия! Сия добродетель, как зерно духовное, должна расти. Вдруг ее не получить, но решимость должна быть «вдруг» и должна оставаться всегда. Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим! Желая Вам быть в истинной решимости: искать Господа, возрастать в подвиге духовном, любви и истине, несмотря на мирские благоприличия. Возрастать в истине, которая есть от Господа, — всякая ложь есть от отца своего (см. [Ин. 8:44](#)), — в истине чистой и простой, вопреки всем мудрованиям, в преданности Господу Иисусу Христу, Всемогущему и Вседействующему.

Без даты.

Письмо 43. Об уповании на Бога

Получив Ваше письмо и узнав, что человек отказался, я обрадовался. Чувство Вашей неприятности было обыкновенным чувством человеческого самолюбия. Надобно повиноваться необходимости. Господь так устроит, велит Вам искать среди других, менее надежных, дабы Вы более надеялись на Господа. Зачем Вы хотите совершенно опираться на человека — «трость, ветром» всяким, даже малейшим, «колеблемую» ([Мф.11:7](#)), как по себе видим. Зачем всего ожидать от человека? Тогда только покоится дух наш, когда он руководствуется Духом Божиим. Все прочее: искусства, люди, силы, напряжение, способы — как мимоходящие облака, дают тень на время, а потом проходят и оставляют нас в прежнем беспокойстве. Христос Господь к Себе призывает для покоя — ей, предайтесь Господу! Не мудрствуйте и не слишком заботьтесь о выборе, занявшись более душою, при коей стоит Иисус Христос, зовет ее к Себе, стучит в двери сердца и не отступает ни на минуту, хотя мы отступаем, удаляемся, бегаем. Занявшись сей частью правления, Вы испросите правителя по сердцу Божию и Вашему. Господь пошлет Вам и из незначительных, из кого не чаете.

Без даты.

Письмо 44. О внимании и самоотречении

Вы единожды впали в искушение — подлинно искушение. Худо стояли Литургию. Что же Вы думаете, какая чужая сила покрывала Вас, какая сила, какая мысль помрачала и ум, и сердце? Нет, не чужая, но Ваша. Она есть следствие самолюбия, а не только своеволия. Самолюбие есть корень своеволия. Любя себя, себе даем и волю. Отказав себе в любви, откажите и в прихотях, и в вольности, и в желаниях. Вы, занимаясь только собою, не выпуская себя из виду, о Господе ни вне церкви, ни перед церковью почти и не думали. В церкви хотели предаться Ему, и мысль, и сердце возвести к Нему. Но тут естественно быть борьбе — и в мыслях, и в сердце. От напряженной же мысли, от усиленной борьбы естественно заболеть даже голове, ослабеть телу, ибо после борьбы ослабеть необходимо должно. Одна мысль влекла Вас ко вниманию богослужения, к благочестивому размышлению, другая с той же силой держала ум в размышлении о Ваших прежних занятиях. Сердце Ваше соглашалось с последней мыслью, а ум, память и воображение хотели усилить первую и вознести ко Господу, дабы пасть перед Ним. Такое состояние, конечно, может часто случаться, если будете предаваться рассеянности. А в рассеянности мы точно более всего любим себя, работаем себе и на себя или к себе все обращаем, между тем как все надобно обращать ко Господу. Путь к Господу не так широк, как мы воображаем. Вы хотите лечиться от своеволия, а вам говорят: прежде вылечитесь от самолюбия. Оставьте себя Господу! Работайте для Него, а не для себя, посвящайте все Ему, а не себе, делайте больше и чаще такие дела, которые, как Вы знаете, Ему угодны. На пути Господнем надобно отречься от себя. Как эта жертва велика, если смотреть очами плоти! Но как она легка, если человек решится от всего сердца! Как мала, если сравнить ее с Жертвою Крестной — с беспредельной Любовью, за нас умершей! Постепенное стремление все посвящать славе Иисуса Христа и не стыдиться — не стыдиться прежде своих, а потом и посторонних, не стыдиться, ибо иначе Господь постыдится нас исповедать перед Отцом Своим. Не стыдиться делать для Господа и так устроить все, чтобы честь и слава за наши вещи и дела воздавалась не нам, но Ему, — сие Ваше занятие и мое! Ибо и я должен и писать, и говорить, и внушать то, что служит во славу Бога, устрояя себя. Мне кланяются, а поклонение принадлежит Единому Богу, меня почитают, а честь и держава должны воздаваться Богу. Меня заставляют управлять и повелевать, а царство, и власть, и сила — единого Господа Иисуса Христа. Следовательно, и во храме, и вне храма, на улицах; при братии и врагах, при высших и низших, с благоговением и усердием я должен славить Господа! Такое желание и такая обязанность, конечно, не скоро могут быть исполнены. Однако желаю, стараюсь, молю Господа Иисуса Христа. Прошу и Вас: сколько, как и когда можете, посвящайте все славе Господней. Особенно же в то время, когда Вам воздают честь и славу или благодарение. Ибо в это время особенно дорого отдать Господу то, что по видимости — наше или как будто наша собственность. В качестве домашнего, внутреннего, везде удобного занятия и некоего лекарства от рассеянности советую и прошу держать умную молитву и как можно чаще поставлять себя в присутствии Господнем, дабы, наконец, приучиться быть в Нем всегда. В противном случае тщетно поработаем и не продвинемся ни на шаг.

Без даты.

Письмо 45. Приветствие в день именин. Об обновлении и очищении духовном

Меня уведомили и уверили, что на сих днях Вы должны принести благодарение Господу Богу за прошедший год и просить небесного благословения на новый. Ничего не смею желать Вам от Господа, как только Его благословения на весь дом Ваш, на всех, окружающих Вас, знаемых и незнаемых, на всех подчиненных Ваших. Да обновится новое лето жизни Вашей новыми трудами во славу Господа Иисуса Христа! Обновится сердце Ваше, обновится мысль — обновится все, окружающее Вас. Я говорю «обновится», поскольку в любви, возносимой ко Иисусу Христу, все видится иначе, нежели без любви. Вам нужно более тишины — от шума, постоянного однообразия — от рассеяния, мирного покоя — от тревог житейских. Успокаивайтесь с Господом наедине. Пусть выкатится и слеза! Ее увидит Иисус Христос. Мне очень приятно узнать из Вашего письма, что сухость миновалась, сменилась растворением или умягчением сердца. Берегите сию жемчужину. Она очень дорога. Не слишком любуйтесь ею, иначе она отнимется. Но приемля в тишине и кротости духа, благодарите возлюбленного Иисуса Христа и благоговейте перед Ним. Считайте себя недостойной такой милости и мысленно повергайтесь перед Ним ниже всех людей. Смирение наше должно простираться до такой глубины, в которой мы увидим себя ниже всех. Если сие уединенное собеседование с Господом будете нередко повторять, утвердится милость Его, на Вас ниспосланная, и возрастет в другую — высшую. Работать над собою надобно потихоньку, понемногу, главное — трудиться, ибо узок и тесен путь к царствию. Господь Сам простирает руку Свою и ведет или влечет каждого. Но и нам надобно идти, повиноваться влечению, отдалять препятствия. Надо молиться, чтобы Он простер руку Свою на очищение наших грехов — ежедневных и ежеминутных. Чтобы удостоиться ощутимой Его благодати нам должно много очищаться, ибо наше сердце слишком засорено и каждый час еще сильнее засоряется. Да и само сердце, грубое сердце, привязано к чему-нибудь земному, а тайно — к самому себе. Сия привязанность препятствует единению с Господом. О, если бы мы перестали любить себя скрытно и тайно, то, конечно, стали бы любить более и единственно Господа! Странно: какая хитрость в нас самих — против нас же! Хотим уйти от своего самолюбия, разрешиться от уз гордости и в то же время обращаемся к себе, хвалим себя, трубим перед собою. Хотим совершенно предаться Господу и по видимости предаемся, но в то же время смотрим на себя: какова для нас наша преданность, как нам полезна, как трудна, как мы действуем. О! Перед Господом надобно забыть себя, дабы быть с Ним. Надобно забыть все, дабы совершенно Ему предаться и с молитвенным благоговением повергнуться к Его стопам, и повергнуть все, как бремя с плеч своих, как ношу, под которой мы страдали!

Без даты.

Письмо 46. О посещении Киевских пещер

Усердно благодарю Вас за краткое, но любезное и исполненное сладости писание Ваше о Ваших чувствах внутри пещер Киевских. Теснота пещерная, действительно, ведет к беспредельному пространству царствия Божия. Скорби, уединение, посты, бдения, плач — это степени, возводящие на верх совершенства. Молитва, внимание к себе, хождение в присутствии Божиим — крылья, возносящие дух наш к Духу Всесвятому. Конечно, из-под земли он возносится удобнее, нежели на поверхности земной. Здесь все нас запутывает, все привязывает к себе. И сам свет солнечный прельщает, и капелька росы потопляет дух и мысль нашу, и малая пылинка ее останавливает на пути к Господу. А там, во тьме, изредка освещаемой светом лампы, указывающей возжжение сердца перед Сердцеведцем, в слезах, как в той сладости, которая течет из любезных ран, наносимых сердцу покаянием, в прахе, как в глубине смирения, ничто не связывает рук к воздеянию, языка к славословию, мысли к погружению в любвеобильный источник милости и щедрот и самого сердца к люблению Единого достойного беспредельной любви, Господа Иисуса. И потому дух Ваш, встретившись с духом святых подвижников, почивающих в пещерах, не мог не подвигнуться к прославлению силы Божией, до сих пор явно чудодействующей во святых Его к нашему назиданию. Кто не желает, чтобы милости Господни были чаще слышны в пещерах, проповедывались во градах, даже на кровлях, и врачевали бы от уныния или холодности к славе Господней, иногда заглушаемой почестями и славой человеческими! Простите, что много говорю о том, что Вы знаете пространнее. Не оставляйте Вашими молитвами меня, совершенно бессильного.

Без даты.

Письмо 47. Об очищении сердца от суетных порывов души покорностью воле Божией

Слухи всегда говорят свое. Земля, оглашаемая языком нашим, страдает от шума. Обо мне Вы многое слышали, и справедливее всего то, что я, окаянный, болен и душою, и телом. Теперь болезнь телесная, по милости Божией, уменьшается, а душевная возрастает. Суетные занятия, как облака, закрывают от меня Господа. А суетных занятий немало по причине немалого числа лиц, с коими должен говорить и действовать. О, как хорошо жить под крылом начальническим! Как трудно начальникам не оскорбляться преступлениями подчиненных — и малыми, и великими! Странная моя душа подвигается скоро, кипит порывисто, угасает с сетованием или раскаянием после некоего порыва, которого в присутствии Господа не должно быть: «в мире место Его» ([Пс. 75:3](#)), в тихой любви покой Его! Возлюбленный Ф., ты первый посетил меня в Пензе любовью твоей. Продолжи свою любовь ко Господу! Он соединит сердца наши, несмотря на дальнейшее расстояние. Продолжи очищение сердца, столь милого сердцу моему! Не вдаваясь в прения, моли Господа Миротворца умирить прежде нас самих, наши чувства, нашу жизнь, наших ближних, окружающих нас. Тогда умирение пойдет и дальше, умирятся и Церкви, раздираемые раздорами. Что иное наши с тобою голоса, если не писк ползущих по земле насекомых? Что иное наши усилия, если не усилия напряженной руки младенца двинуть стену, воздвигнутую многими миллионами, поддерживаемую сильными подпорами,— хотя, впрочем, стену Вавилонскую. Принесем благодарение Господу за то, что до сих пор терпит грехи наши и вразумляет нас искать пути истинного, учиться оправданиям Его. Что нам до других? Наши души, как Вавилон, должны быть разрушены, опустошены, сокрушены и потом возобновлены покаянием и делами, достойными истинного Иерусалима. Да созиждутся, да созиждутся и созидаются стены сии, сего Иерусалима небесного, внутренней любви, в коей Господь пребывает и которая есть Сам Господь! «Дочь Вавилона окаянная!» Плоть, плоть грешная! «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень» ([Пс.136:8](#))! Признаюсь, только уединение да теперешняя беседа с тобою возвращает дух мой к видению, что вместо Иерусалима в Вавилоне, в плену плоти, страдает дух мой, часто поющий Вавилонские песни или услаждающийся ими, сознавая или не сознавая, или не внимая песням сионским. О «дочь Вавилона окаянная!» Как ты пленила, как до сих пор увлекаешь и влечешь дух мой в гнусные узы твои! Прошу Господа, чтобы не погибнуть до конца, чтобы злые страсти в конец не возобладали над моими слабостями. Трехлетняя болезнь моя в Москве многому научила меня. Есть в Москве истинно любящие Господа. О сем я радовался до слез! Надо мною, больным, Господь показал опыты любви евангельской. Чтобы кратко сказать Вам об этом, скажу только то, что два месяца на свой счет меня лечили, платили лекарям за каждое посещение. Каждый день присылали мне хлеб и другую пищу, каждый день посещали меня и вопрошали о моих желаниях. Потом дали мне и одеяла, и покрывала, и перину, и подушки, и одежду, и рясу, и экипаж, и карету на дорогу, и лекаря до Пензы, и даже денег на всю дорогу, да и более, нежели на дорогу. Господи! Где бы мне взять все это, если бы Ты не подал Вседержавной Твоей рукой через избранных Твоих? Ф., молись со мною! Возвеличим Господа вкупе! Он до тех пор попустил продолжаться болезни, пока не явилась возможность собрать все сие. Благословляй Господа! Сего желаю и прошу, усерднейший слуга Иннокентий, епископ Пензенский.

Без даты.

Письмо 48. О слезах покаяния

Слеза, падающая иногда и с самохвальством, есть малый подарок из океана щедрот небесных. Пусть она будет нечиста, но если будет чаще падать с вздыханием о ее нечистоте, то скоро просветлеет. Знаете ли, как некрасен и невзрачен был Тот, Который не имел ни вида, ни доброты, а был Весь изранен, оплеван, окровавлен (см. [Ис.53:2—4](#)), однако Весь был любовь, Весь — желание, и наша любовь к Нему любовь должна быть крепче смерти. Роняйте чаще хоть по одной слезе: они, как жемчужины, соберутся во украшение души Вашей. Они суть изрядное лекарство от непостоянства, рождающегося от мечтательности о себе самом и рассеяния.

Без даты.

Письмо 49. Ответ на уведомление о болезни. О заступничестве Богородицы и святых угодников

Для чего это так: когда мне легче, болезнь приходит к Вам? Не знаю, почему, но как только я услышал, что Вы нездоровы, душе моей вдруг стало тяжело. Мне стало грустно, тем более что Вы умели свидетельствовать Вашу любовь — истинно любовь ко мне, точно недостойному любви. В тот вечер, когда я получил сие уведомление, пожелал более, чем обычно молиться о Вас Господу Всевидающему, хотя недостойными устами, недостойным сердцем, недостойным языком. Потом мне вздумалось писать к Вам, чтобы в болезни хотя бы на минуту занять Вас и привлечь Ваше сердце к Иисусу Христу, единому Врачу душ и телес. Ваша болезнь еще не к смерти, но к очищению души и именно от тех слабостей, коих Вы за собою не примечаете. Призовите Пресвятую Богородицу, чтобы Она за Вас умолила Сына Своего Иисуса Христа, да спасет душу от сует, от нечистот, от неизвестных грехов, от любления мира в тонких и различных видах. Предайтесь Ей молитвою и сердечным успокоением в Ее молитве, в Ее силе, в Ее высоте, чистоте и святости. Предайтесь, по крайней мере, на минуту со всей Вашей преданностью: Вы почувствуете покой в Вашем сердце и, может быть, покой в Вашей болезни. Господь Иисус Христос от нас, недостойных, не приемлет молитв, ибо все наше — нечисто и корыстолюбиво, и пристрастно, а молитва о нас святых Его угодников и особенно Пречистой Богородицы, действительно, успевает настолько, что мы и не знаем, а уже получаем Господни милости. О, Иисусе Христе! Боже, видящий сие и слышащий движение пера, движение мыслей и сердца! Спаси, сохрани и исцели Твоей всеблаготворительной десницей сердца наши во Твое всесвятое служение, к славе Твоего имени между братьями нашими, еще требующими и слов, и побуждений, и молитв, и утешений, и особенно к благодати Твоей, подаваемой через Твое слово или через уста человеков, составляющих Церковь Твою! Господи Иисусе Христе, «прииди и вселися в ны»! Твое вселение исцелит, уврачует нас от всего — от болезни и от грехов. Приимите Иисуса Христа, хотя на ту минуту, в которую Вы читаете сии строки. Приимите хотя одно имя Его, всесвятое и сладчайшее. Нет нужды, если Вы и не утешитесь сим на первый раз. Утешение придет к Вам хотя к вечеру, хотя в полночи от воспоминания о любви к Спасителю и облегчит Вашу мысль, занятую телесной скорбью. Знаю, что трудно подниматься от земли на небо, от своего тела к Иисусу Христу. Но чем труднее, тем полезнее для души, которая непрестанно ищет своего жилища на небе. Хотя желанием Вашим не отступайте и не оставляйте пребывания с Иисусом Христом распятым, страдавшим в тысячу крат более Вас, за нас, грешных. Да помилует Он всех нас Своею благодатию!

Без даты.

Письмо 50. О покаянии

Вам нужно благословение, но от Самого Господа Иисуса Христа, Который исходатайствовал и Вам лично все небесные благословения Бога Отца! Вы идете к покаянию. Приемлющий кающихся, кто бы они ни были, да управит путь Ваш! В тишине вечерней, перед сном, воспоминайте гнусность греховную, святость Бога распятого, разрешившего душу от грехов, неверность души и непременимость Стоящего при вратах души нашей и ударяющего в них, дабы открыть и войти. Воспоминайте и то, что Он внидет в Таинстве Причащения, внидет, когда вкусите Плоть и Кровь Его дражайшую. Воспоминайте и желайте, желайте чаще и крепче, глубже и дольше, пламеннее и вернее. Воспомяв, молитесь и, молясь, надейтесь на Его посещение истинное, пренебесное, Божественное, непостижимое. Молясь, не вдавайтесь в мысли о слабостях, но прогоняйте их молитвенною любовью, именем Иисуса Христа, не своей силой, но Божией. О, если бы несколько дней пробыть верным исполнителем воли Господней, не говорю: несколько месяцев и даже несколько недель! Суета мира, в коем живем, непостоянность вещей, коими окружены, хитрость врага, который непрестанно нас ловит, везде и во всем ставит нам сети, слабость плоти, которая не покоряется, греховность души, которая непрестанно сама в себе родит тьму и все тьмой покрывает, греховность ума, который стремится распространить свою область, то есть умножить гордость, греховность воображения, которое развлекает или увлекает к прежним порокам и изобретает новые удовольствия, чтобы ими насытить и усыпить душу ищущих Господа, греховность чувств, которые, как окна смерти, приемлют только смертное, — словом, все возмущает благое расположение нашей внутренней воли. Потому долго в одном положении никто быть не может. Правда, против всех сих врагов надобно стоять, бороться с ними и принуждать себя, хотя понемногу. С понуждением просить помощи Господней, чтобы Его сила совершилась в нашей немощи. Потому-то и нужно чаще воспоминать с желанием Христова посещения — как бы алкать и жаждать Его, а для сего отлагается понемногу телесное питание и телесная пища. Вот и говение. Господи Иисусе Христе! Благослови слова сии и внуши, что нужно ко славе Твоей, дабы ищущие Тебя каким бы то ни было образом — слабо, холодно, непостоянно или пламенно, крепко, постоянно и праведно — обрели, по крайней мере, путь к Тебе и Пречистою Твоею Плотию, Святейшею Твоею Кровию не обременили бы душу свою, не погубили бы ее судом и клятвами! Касательно догматов Церкви теперь не смею ничего сказать, кроме того, что умоляю Вас именем Господа Иисуса Христа, — хотя недостойн так часто произносить Его имя, — умоляю Вас бросить свои мысли, хотя потому, что они Ваши, что они питают самолюбие. Церковь, составленная из бесчисленных благочестивых мужей, от первых времен христианства до появления лютеранской ереси исповедывала, признавала, верила, научала и спасала. Церковь — таинственное тело Иисуса Христа под своей невидимой Главою — Иисусом Христом — так верила. Согласитесь и Вы, что лютеранство не лучше целой Церкви и молодое искажение не превосходнее постоянной, единообразной и священной древности. Прошу и умоляю Вас отложить Ваши мысли. Надеюсь, что они, со временем угасая, погаснут и оставят после себя место и свободу сиять в сердце чистейшему свету. Вы не желали, чтобы я писал, а я пожелал нарушить Ваше желание и хотя что-нибудь сказать ко славе Господа, чтобы разделить и крупицу, доставшуюся мне от трапезы Его. Крупицу, разумею, не мою, а Его, и притом крупицу, ниспосланную недостойному и сей крупицы — крупицы силы не духовной, но словесной. Что нужды, если на сей вечер обеспокою некоторыми словами! Всякое такое беспокойство есть семя покоя — разумея по духу, во Иисусе Христе. О духовнике я открыл свои мысли, а лучше спросите Сердцеведца Господа. Он покажет отца, способного родить и

воспитывать чад духовных. Прошу быть откровеннее. Если встретится что-то тяжкое — сообщить тяжесть. Может быть, на двоих раменах тяжесть будет менее чувствительна. Можете написать и таким образом сложить с себя то, что действительно тяжело. Впрочем, «пришедший призвать грешников на покаяние» Сам да устроит и Ваше покаяние — искреннее, полное, всецелое и потому совершенное, дабы двери сердца, единожды отверзшись вполне, никогда уже не затворялись для Иисуса Христа, Спасителя и Посетителя, Царя и Бога нашего!

Без даты.

Письмо 51. Об откровенности в покаянии

Делать нечего — вижу, что надобно более движения, осторожности в пище, покоя в душе. Болезнь, будучи приготовлена многими годами и смятениями, душевными и телесными, скоро не кончится. Вы немного приблизились к покою, но борьба еще велика, еще только начало волнения бури. Если получите доброе начало, если решитесь верить и принести покаяние в неверии, то много волнений предупредите, много укротите мысленную бурю, много ощутите покоя. Молитесь к Пресвятой Богородице как Молитвеннице непрестанной о душах наших. Здесь ответ на то сомнение, которое Вы предложили: «Сказывать ли отцу духовному смущение духовное, грех, от младенчества растущий и укрепляющийся до сих лет?» Смиранные каются в самых помышлениях своих, а гордые не хотят каяться и во грехах, или сомневаются: «Каяться ли? Грех ли?» Бедная душа моя, ослепляемая сомнением, не знает себя и своей слепоты, однако мечтает, что она не слепа, что она во свете, что она чиста! Это ли не гордость? Это ли не ослепление, когда лгу сам себе и не могу отстать от лжи. Лгу другим и не сознаюсь во лжи, еще ужаснее: лгу целому собранию верных, лгу целой Церкви, пастырям ее и, однако, не хочу расстаться с ложью! Прочь, ложь проклятая! Не верю тебе, мысль окаянная, не верю тебе, ум прелестный, не верю тебе, льстивое сердце! Вы все обманываете меня, вы все не стоите того, что сказано о Церкви — что она «есть столп и утверждение истины» ([1 Тим. 3:15](#)). Как же идти в ту Церковь, с которою нет согласия? Как принять духовника той Церкви, которой лгу и не верю, однако лжи своей не почитаю ложью! О, как ужасно обманывать себя и другого! Как опасно лгать кому-нибудь! Иисус Христос ясно сказал в Евангелии: «отец лжи» есть диавол, который «говорит ложь, и в истине» никогда не стоит ([Ин. 8:44](#)). Впрочем, убеждения ищите у Господа Иисуса Христа, Коего принять сподобляетесь. А грешнику и грешными устами, притом на бумаге, убеждать и двигать сердце, утверждавшееся несколько лет, убеждаемое многими книгами, беседами, уверениями, лицами, и убедить в несколько минут — нет возможности. Однако же верю, что Господь Иисус Христос, видящий Ваше сердце и стоящий близ него, Сам пресвятым словом Своим, как крепким жезлом, поразит и смягчит Ваше сердце до признания в заблуждении. Он любит сердца чистые. Следовательно, и Вы приступите к Нему или бесплодно, или с сердцем, очищенным от сомнений, как и должны приступить, дабы не приступить к осуждению, которое нами самими уготовляется, возращается, увеличивается и созревает. Пусть же на этот раз, когда еще крепок корень самомнения, когда еще тяжело всецелое смирение, будут дни посещения Иисуса Христа, будут Его прикосновения к сердцу или в тихих вещаниях, или в сильных ударах. Только тогда милосердие Господне коснется глубины сердечной, раскопает корень зол, извлечет его из изгибов и изведет воду слезную, теплую, в том грехе, который под прелестной личиной таился в греховной душе! Оставьте меня в сем уверении и не препятствуйте Вашему сердцу предаваться сему уверению, коего и прошу, и молю Вам.

Без даты.

Письмо 52. О чувствах души во время Богослужения

То, что Вас постоянно или продолжительно посещает в храме Господнем, ко мне приходило, так сказать, каплями. Утро тишины и покоя возмущено многими мирскими обязанностями. Несмотря на сию рассеянность, Человеколюбец, по беспредельной любви Своей, не оставил таинственным присутствием и посещением верных Своих. Страшно и свято такое посещение. Оно в трепет повергает всю внешность: плоть и кровь как будто хотят разорваться и, не разрываясь, тем самым препятствуют духу погружаться в тайну святости и неприступного присутствия Господня. Нет, мое дело более сокрушаться о тяжести греховной, нежели радоваться, поскольку Господь мой Пресвят, а я очень гнусен, прегнусен. Одна надежда — на благодатное очищение, на помилование без заслуг — успокаивает в мире и питает любовь к Господу. Радостно Ваше чувство; радостно особенно потому, что в мире и любви, в тишине и радости о Духе Святе зачинается и рождается Иисус Христос. О, если бы Он родился в сердцах всех знаемых! О, если бы сии сердца, нося Его в себе, и меня научали, побуждали, влекли во след себе к Иисусу Христу! Плоть и кровь должны умереть для рождения духовного. Такое величие, такой путь, такое соединение духа не обременило бы души — разве плоть негодную и кровь, кипящую только во славу мира, к умножению суеты и к питанию страстей. Но плоть и кровь должны умереть для рождения духовного. Радуюсь, что в Вас страсти греховные, по крайней мере на некоторые минуты, дают возможность слышать стук благодатный, небесный.

Без даты.

Письмо 53. О греховной тягости

Грех тяготит не одну душу, но и тело, и все, что около нас. Так, удар наказующий падает на многие вещи и поражает многое одним разом. Это, собственно, я понимаю о греховной власти и тяжести, а не о тех обстоятельствах, которые недавно случились со мною одним. Столько же раз нужно прибегать ко всесильной помощи, сколько раз тревожимся, хотя мелочами. Слабости мои телесные случились от расслабления духовного.

Без даты.

Письмо 54. О путях Промысла

Выговора я еще не слышу — тем более слабеет слабая душа моя. Встретив кн. во дворце на Крещение, приметил я, что он глубоко оскорблен моей неосмотрительностью. Но, между нами сказать, я помолился за него во время приношения Господу Бескровной Жертвы и, не знаю от чего, с умилением сердечным, слезным. Так Господь послал, так смягчилось сердце, так уготовал Господь все. С того времени о самом деле я стал думать реже, относиться к нему холоднее. Однако боюсь: как бы не остаться в гневе и неудовольствии, равно и не быть причиной гнева и неудовольствия — причиной истинной — и таким образом не вовлечь в скорбь духовную человека, ищущего истины в радости истинной о Господе. Помолитесь, чтобы Господь послал мне дух терпения, кротости и любви, дабы завтрашняя встреча не уязвила меня или мною других! А мне хочется более мира и любви, хотя будут бранить и наказывать. Признаюсь, я этого стою, и стою большего, нежели то, что готовится. Если и то угодно Господу, то, верно, к пользе общей. Что делать: мир — как море, город — как пучина, человек — как легкая ладья, а наш брат — разумею о себе — как легкое бремя или как обломок доски, проносимой всюду морем, поглощаемый и извергаемый не только пучиной, но и каждой волною. Что, если бы не Господь Иисус Христос, не имя Его, всесвятое и всеильное! Где бы тогда очутился такой ничтожный человек, как я? Должно сознаться, что пути Божий не таковы, каковы пути человеческие, и потому повиноваться им надлежит очень охотно, хотя бы мы и не видели благ и конца желаемого. Страстный глаз, обыкновенно, как подслеповатый или исполненный желчью, видит только так, как сам устроен и расположен. Живя теперь всегда в страстях, в суетах — в комитетах, в собраниях, в людях больших, в шуме молвы и разных происшествий, — можно ли, не странно ли видеть то, что свыше посылается? Господи, просвети тьму мою! Будущая неделя имеет и будущее расположение: когда оно будет, тогда лучше будут видны и нужды, и расположение их по дням. И кто знает: смерть может прийти ранее не только будущей недели, но и завтрашнего дня. Господь благословляет и благами всеми, и всем временным, и каждой минутой. Благословим Его за сии бесчисленные благословения, повинуюсь Ему в смирении и страхе, в любви и мире со всеми братьями земнородными.

Без даты.

Письмо 55. Благодарность за посылку креста

Ваш крест легок, да и с золотом! Но да не хвалится хвелящийся: и одна песчинка может быть для нас несносной тяжестью, когда она будет не во славу Иисуса Христа и без Его помощи. Например, — говоря применительно,— когда песчинка попадет в глаз, тогда не страждет ли и глаз, и весь человек? Благословите и Вы Господа. Он попускает и искушать, и искушаться. Есть польза — и, без сомнения, великая — и искушающим, и искушаемым; по крайней мере, так мне кажется. Со своей стороны только боюсь хладнокровия и того, чтобы не обрадоваться спокойствию, которое как милость, как крупица, брошена мне от трапезы богатой, но, впрочем, так велика эта крупица, что я сыт. Прошу Ваших молитв. Благодарю за бесценный дар и за участие Ваше, которое тем приятнее, что растворяется советами и утешением небесным.

Без даты.

Письмо 56. О посылке проповедей. О сновидениях и прочем

Вместо одной проповеди посылаю три, хотя все не нравятся. Прочитав, бросьте или сожгите. Может быть, так чувствовать и рассуждать заставляет самолюбие, но тем лучше, что оно хотя открывается, — дабы не закоснеть. Ваше описание сна читал и заметил, что воображение повторяет во сне те же самые вещи, которые встречаются днем. Глубокое впечатление, произведенное когда-нибудь в душе, во сне пробивается сквозь все мечты и поражает область мыслительную. В доказательство сего соображения я видел сон по прочтении Вашего письма, очень близкий к тем мыслям, которые были у меня при чтении. Правда, сон назидательный надобно обращать в назидание, но не должно успокаиваться на мысли, будто сон открыл все Ваше состояние. Нет, в нем много неверного, сбивчивого, несвязного, а потому и не совсем полезного к назиданию. Начало представляет более странностей, нежели благоприятности. Уничуждение до того, чтобы сознаться в нищете духовной — ума и мыслей — превосходно. Но оно только во сне, а наяву еще нет. Сидение в углу с терпением от всех пренебрежения также хорошо. Но пока Господь не переменит Ваше состояние, должно молиться, чтобы не ввел в такое искушение. Теперь, если детали сна и само начало неверно, то и последствие неверно. Хотя в нем много истины, но поскольку нет любви и мира, а только раздражение, то оно не от Господа. Он учит так, как Сам есть: кротости и смирению сердечному, «ибо кроток и смирен сердцем» ([Мф.11:29](#))! Помедлим заниматься сновидениями — они для нас могут стать пищей мечтания и надмения. Довольно быть при ногах Иисуса Христа распятого, чтобы смиряться до той степени крестной, с которой начинается восстание, то есть терпение наших собственных крестиков. Верю, что Вы забыли о сне своем, и прошу: забудьте, памятуя о едином Господе! За Вашу посылку — я думаю, богатую по цене, а еще богаче — по Вашей любви, которая простирается даже туда, где Вас нет, — приношу благодарность. Не знаю, есть ли какое-нибудь воздаяние в том, что я благодарю словами, а не вещами. Буду молить Господа, чтобы вразумил меня и в сей неизвестности, как в маленькой темноте, где слабый ум претъкается, ничего не видя. Желая вам благополучного приготовления. Решась, не сомневайтесь. Колебание не свойственно упованию. Телом здоров, а душой? Приходят минуты, когда не знаю, к чему приступить и что делать. Простите мне о Господе Иисусе Христе, что более писать не могу по причине душевной моей слабости. Скажу только: Вы не имеете ни нужды, ни причины горевать о моем горе, которое, однако, я должен принимать как дар от Щедродателя — пострадавшего и за меня Господа моего.

Без даты.

Письмо 57. Выражение благодарности за участие

Не грешная моя рука, не язык мой, дерзкий и гнусный, не сердце, исполненное скверн житейских, но Господь Иисус Христос да благословит Ваш путь, Ваши труды и особенно дух, труждающийся ко славе Божией. Путь до Твери недалек. Путь до неба, хотя еще ближе, однако, труднее, нежели до Твери, — о сем беспокойтесь. Хвалю Господа, благодарю и не знаю, когда и чем могу возблагодарить Его за ближних моих, которые благодворяют мне, недостойному! Ваша любовь, как огонь, проникает самое сердце. Боюсь, чтобы ею не залюбоваться, ибо только Господь есть любовь наша. С приготовлением всего дорожного немножко помедлите. Ныне в шесть часов вечера Преосвященный митрополит будет у Государя, и потому судьба моя может решиться иначе, нежели предполагается. Вы все расположение и приготовление оставьте его сиятельству. Впрочем, извините — нет времени. Да будет Ваш путь благословен! И мое горе благословенно да будет! Аминь. «Буди имя Господне благословенно о всем» ([Пс.112:2](#))!

Без даты.

Письмо 58. О слабости духовной и единении духовном

Много и о многом надлежало бы мне писать к Вам, но еще немного сил телесных, способных соответствовать желанию сердца. Правда, на свете, в царстве Иисуса Христа, в царстве Божиим, нет ничего маловажного, ничто не безделица. Я согласен с Вами. Но обычай мира одним присвоил такое название, другим — другое, одних называет благородными, других — высокородными, а иных сиятельными. Если это везде и у всех, то я не виноват, что увлекся не оскорбительным, но общим наименованием. Однако благодарю за смирение, коим желаете славы не себе, но Господу — желаете и желайте всегда. Я ослабел или упал духом, — П. Ф. говорит про меня справедливо. И еще более справедливо сказал бы он, что у меня, непотребного, и совсем духа нет. Благодарю его. Зачем же мне к нему писать, когда он судит правильно? Точно, у меня духа нет, ибо чувствую в себе только все человеческое, низкое, греховное, — чувствую одни мерзости. Скажите, это ли плоды духа? Господи Иисусе Христе! Ты один и единым Твоим именем можешь освятить мою нечистоту, и душевную, и телесную! Некоторые слова к Вам написал грубо. Болезнь и грубый мой нрав очень легко могли излиться в таких словах. Ваше сердце, Ваша любовь, а особенно сладчайший Иисус Христос да усладят горечь мою греховную, которую Вам досталось вкусить из слов моих или из чувств, горечью отравленных. Радуюсь искренне, что Ваше состояние — как тихая заря, орошающая питательной, теплой влагой и ум, и сердце, и все существо. Конечно, надобно опасаться, чтобы сия светлая, росноносная теплота не помрачилась грехами, не охладилась суетой и враждой на кого-нибудь, не иссушилась небрежностью к молитве и прочим духовным занятиям. Впрочем, не унывайте, если она на время скроется, погаснет или иссякнет: это знак испытания нашей верности, однако и следствие каких-нибудь грехов наших. За все благословляйте Господа — Он из всего извлекает нашу пользу, из всего как бы по частичке берет и созидает наше спасение. Больная голова, а особенно сердце, отвыкнув от действий, смягчающих его разными встречами, не может так легко и скоро разрешать недоумения сердечные или только умственные. Напряжение в болезни есть новая болезнь. Прошу дать время, и, может быть, тогда все само собою разрешится. Вам угодно было соединить желания на одной хартии в знак единения духовного, в Господе, любовью духовною. И притом соединить тогда, когда Любовь наша — единая, истинная, святая, вечная, единосущная Отцу — явилась в торжестве Воскресения — во свидетельство Божества Своего перед небом, землей и преисподней. Сия же Любовь Божественная да укрепляет, да соединяет все более и более сердца ваши, любезные мои, и таким образом да привлекает к Своему царствию! Подобно якорю, можно удерживать других, а не только самому держаться союза любви, связующего верных Господу.

Без даты.

Письмо 59. О неторопливости и осмотрительности в подвигах духовных

Сознавайтесь проще и смиреннее, но в тишине, в покое, а не в смущении, не в тяжелой торопливости и излишнем рвении. Все должно расти постепенно, потихоньку. Ничему нельзя быть вне законов постепенности, вне законов покоя, в коем Бог почивает. Он сам есть покой, а потому и нам должно идти к Нему в покое. Чтобы не оставаться на одном и том же месте, не сделав вперед ни шагу, идите каждый день понемногу. Замечайте за собою каждый день: что делаете, что делали и что сделали. Каждый день поставляйте себя перед Господом, сколько можете, в правосудии, в чистоте совести, в простоте мыслей. Повторяйте пресвятое имя Его со страхом и любовью, как можно чаще, наедине или при людях, в уме. Сделайте милость, берегитесь наружности. Она обнажает сердце и открывает врагу способ выкрадывать все духовное сокровище. Любите хранить драгоценности взаперти, в тайных или скрытых местах. Жемчужина и бриллиант не валяются, где попало. Их убирают с осторожностью, а хранят с прилежанием. О, сколь дороже, блистательнее, чище жемчужина молитвенная и бриллиант духовный! Как она бела и чиста! Как он светит и блещет! Имя Иисуса Христа, как бриллиант, не угасает в сердце, если засветится любовью, как жемчужина, лежит и украшает тишину духовную в душе, если она обретет бдительное внимание к молитве. Приобретается то и другое. Потерпи Господа — и услышит, и придет, и вселится! Нельзя, повторяю Вам, нельзя спешить там, где едва можем ползти. Нам хотя бы чуть-чуть передвигаться по узкому и тесному пути Божию. О сем позаботимся, о сем помолимся, сего поищем.

Без даты.

Богочитание заключается в познании догматов благочестия и в добрых делах. Догматы без добрых дел не благоприятны Богу. Не приемлет Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. Ибо что пользы знать хорошо учение о Боге и постыдно жить? С другой стороны, что пользы — быть воздержанным и нечестиво богохульствовать? Потому познание догматов и бодрствование души есть величайшее приобретение. Святитель Кирилл Иерусалимский